

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Т. Л. Стенина

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ
В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Ульяновск
УлГТУ
2011

УДК 378:316 (076)
ББК 74.58 + 88.5 я7
С 79

Научный редактор: доктор педагогических наук, профессор Л.Д. Лебедева

Рецензенты: доктор социологических наук, профессор О.В. Шиняева
доктор педагогических наук, профессор И.Н. Тимошина

Стенина, Т. Л.

С 79 Социальное проектирование в контексте реализации молодежной политики на региональном уровне / Т. Л. Стенина. – Ульяновск : УлГТУ, 2011. – 129 с.

ISBN 978-5-9795-0796-5

В монографии отражены результаты проведенного исследования исторической трансформации социального проектирования как явления.

Ретроспективный анализ становления процесса социального проектирования позволяет осмыслить его роль в социально-экономическом развитии региона, выявить предпосылки, причины, цели, назначения и задачи, а также факторы и этапы, обуславливающие управление социальными проектами.

Обосновывается роль и значимость проектной культуры в становлении личности молодого человека. Результаты исследования выявляют тенденцию развития потенциала современной молодежи в социальной проектной деятельности в контексте реализации региональной молодежной политики.

УДК 378:316 (076)
ББК 74.58 + 88.5 я7

ISBN 978-5-9795- 0796-5

© Стенина Т. Л., 2011.
© Оформление. УлГТУ, 2011.

ВВЕДЕНИЕ

На основе анализа противоречий современного общества, ожидаемых ресурсных ограничений, прогнозов эволюции мировосприятия человека и его отношений с обществом идет поиск новых подходов к разработке моделей и инновационных проектов социально-экономических отношений.

В социальных инновациях фиксируется видение перспектив социализации человека и общества, эволюции общественных отношений, системы ценностей и стимулов человеческой деятельности.

Начавшаяся на рубеже XX–XXI веков интенсификация социальных процессов, связанная с объективно обусловленной сменой парадигмы приоритетов общественного развития, диктует необходимость обоснованного и взвешенного подхода к реализации проектных решений инновационного характера. Данное утверждение ставит эффективность внедрения социальных нововведений в прямую зависимость от уровня проектной культуры тех, кто их осуществляет.

Социально-экономические вызовы развитию Российской Федерации в период до 2020 года, продиктованные отчасти мировым финансовым кризисом, определили основные направления и стратегические ориентиры долгосрочного развития страны.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Представленная в Концепции «...инновационная социально ориентированная модель развития предполагает не только создание и активизацию новых факторов экономического роста, но и повышение эффективности человеческого капитала». Специалисты убеждены, что гарантом устойчивого роста российской экономики станет интеграция этих двух составляющих системы государства.

Необходимым условием развития инновационной экономики является модернизация системы образования как основы динамического роста и социального развития общества.

В указанной Концепции, а также в Федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 г.г. в основу модернизации образования положены такие принципы, как открытость образования внешним запросам, применение проектных методов, конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно реализующих новые подходы на практике.

Молодежь сегодня рассматривается как один из наиболее важных ресурсов государства, носитель новейших достижений в области знаний.

В условиях расширения перспектив для самостоятельного выбора жизненного пути молодым человеком приоритетной для молодежной политики становится поддержка самореализации молодого поколения.

В настоящее время субъекты Российской Федерации в лице их представительных органов, все большее внимание уделяют молодежной политике.

Постепенно происходит развитие инфраструктуры молодежной политики в регионах: разрабатываются новые формы социальной адаптации молодежи, развивается инновационное проектирование, осуществляется кадровая подготовка и переподготовка молодежных лидеров, информационное обеспечение региональной молодежной политики.

Цель данного исследования – проанализировав исторические изменения и современное состояние процесса социального проектирования, выявить его роль и значимость в реализации молодежной политики на региональном уровне.

Результатом исследования также стало определение границ и возможностей применения социального проектирования в образовательной и воспитательной деятельности высшего учебного заведения.

Глава 1. РЕТРОСПЕКЦИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

На современном этапе развития общества важную роль в деятельности социальных сфер играют технологии прогностических исследований и социального проектирования, задачи которых состоят в выработке организационных моделей решений социальных проблем и координации механизмов их реализации.

Организация деятельности социальных сфер находится под влиянием существующих в обществе социальных проблем, обусловленных отсутствием социально-экономической стабильности в современной России. Решение обозначенных проблем, разработка долгосрочных программ требуют инновационных действий, основанных на интеграции наук: социологии, педагогики, психологии.

Интерес общества к социальному проектированию исторически связан с попытками предвидения наступления и развития тех или иных событий. Известно, что первые предпосылки проектирования складываются еще в Античной культуре. В.М. Розин в своих лекциях «Социальное проектирование и программирование» обосновывает, что уже в работах Платона «Государство», «Законы», «Пир» просматриваются основы проектного подхода¹. Эта точка зрения основывается на том, что Платон, начиная с критики существующих форм государственной жизни, набрасывает и детально обсуждает проект того, что впоследствии получило название «идеального государства». Важно отметить, что в этой деятельности Платон выступает не как государственный деятель, а как проектировщик, идеолог, предлагающий своего рода инновацию – нововведение: на основе имеющейся государственной структуры построить государство, лишённое противоречий, полное порядка и смысла.

¹ Розин, В.М. Философия техники. От египетских пирамид до виртуальных реальностей / В.М. Розин. - М.: Наука, 2001.

В работе «Пир», основываясь на проектном подходе, Платон предлагает новое понимание любви: начав с простых идей, через оформление их в виде схем и полноценных рассуждений, и далее - к видению результатов. И в той, и в другой работе Платон отталкивался от существующей реальности, другими словами, выполнял социальный заказ. Однако в данном примере В.М. Розин определяет работы Платона еще не как проекты, так как не существовало соответствующих форм осознания проекта и проектной деятельности, но как предпосылки таковых.

В свою очередь, известный исследователь генезиса проектной культуры В.Ф. Сидоренко в своих работах утверждает, что проектирование появилось в эпоху Возрождения, на основе проектно-архитектурной деятельности¹.

Разница в этих точках зрения заключается в специфической терминологии понятия «проект» и в самой природе проектирования. В.Ф. Сидоренко связывает проектирование с разработкой идеи и последовательной ее реализацией, в свою очередь В.М. Розин рассматривает проектирование как разработку семиотических моделей естественных процессов и описывающих их конструктивных элементов. Таким образом, по В.М. Розину, окончательно формированию проектирования способствовала инженерная деятельность, другими словами, проектирование является «венцом длительной линии развития инженерной деятельности»².

В исследованиях, посвященных генезису социального проектирования определено, что выделение проектирования в самостоятельный вид деятельности связано с организационными идеями. На первых этапах своего становления оно являлось производным от научного и технического проектирования. Исторически и научно-обоснованные методы проектирования впервые стали применяться в архитектуре и машиностроении. В своих работах А. Розенберг определяет проектирование так: «Теория проектирования

¹ Сидоренко, В.Ф. Генезис проектной культуры / В.Ф. Сидоренко // Вопросы философии, 1998. – № 3. – С.86–99.

² Розин, В.М. Философия техники. От египетских пирамид до виртуальных реальностей / В.М. Розин. - М.: Наука, 2001.

архитектурных сооружений является средством к изучению искусства проектирования. Основной ее темой является архитектурное сооружение как предмет, долженствующий удовлетворить тому назначению, ради которого он сооружен. И в этом смысле теория проектирования имеет целью научить обучающегося искусству проектирования архитектурного сооружения с тем, чтобы оно отвечало своему назначению».¹ Задача проектирования сводится А. Розенбергом к анализу сложного процесса, расчленению, определению хода процесса, то есть к установлению строения процесса в целом и свойств отдельных его частей. Введя понятия процесса, массы процесса и организации процесса, А. Розенберг, таким образом, положил начало определению методологии проектирования.

На основе данной терминологии появилась концепция социального проектирования, в которой оно рассматривается как воздействие на социальные процессы, которые будут определять новые формы жизни. Одновременно с пониманием очевидности того факта, что игнорирование социальных аспектов развития может привести к издержкам в функционировании современного общества появляется потребность в проектировании социальных систем: в культуре, образовании, здравоохранении, политике, системах управления.

Объективным нужно признать утверждение, что в настоящее время происходит окончательное формирование феномена социального проектирования, поскольку именно сейчас складываются его образцы, в которых целенаправленно проводятся идеология и методология проектирования, а также применяется социологический подход.

Исходные принципы социального проектирования разрабатывались Я. Дитрихом, Т. Тиори, Д. Фраем, П. Хиллош, Ф. Ханикой и др.

В условиях глобальных войн и локальных военных конфликтов, экономических и политических потрясений, которыми была насыщена история XX века, обращение к социальному проектированию носило преимущественно

¹ Розенберг, А.В. Философия архитектуры: общие основания теории проектирования архитектурных сооружений / А.В. Розенберг. – М., 1923.

чрезвычайный характер¹. В 20-30 г.г. возникла специфическая рефлексия и идеология социального проектирования, в рамках которой была поставлена задача проектирования новых общественных отношений, нового человека, культуры.

Советские ученые разработали теоретические основы и практические методы календарного планирования с использованием диаграмм Ганта (циклограмм). Этот процесс дал начало разработке теории управления проектами. Известно, что в двадцатых годах XX века субъекты социального проектирования ставили перед собой задачи «жизнестроительства и организации новых форм жизни».

Возможность инновации в социальной области, локальной во времени и пространстве, когда итог реализации виден его инициаторам, а не только далеким потомкам, привела к существенной смене ориентиров социального управления и переходу уже, начиная с 50-х годов, к более широкому применению технологии проектирования в социальной области.

В.А. Луков связывает такой переход с осознанием предпринимателями в странах с рыночной экономикой необходимости строить работу по проектам, появлением огромного количества бизнес-проектов².

Понятие успешности проектов стало измеряемой величиной, появилась самостоятельная дисциплина «Управление проектами» или «Проектный менеджмент», разработкой основных положений которого занимались Х. Берр, М. Ньюэлл.

Внедрение принципов и механизмов проектного управления в настоящее время является одним из ключевых условий конкурентоспособности компаний во многих отраслях, основой новых методов управления некоммерческими и общественно-политическими организациями.

¹ Сидоренко, В.Ф. Генезис проектной культуры / В.Ф. Сидоренко // Вопросы философии, 1998. – № 3. – С.86–99.

² Луков, В.А. Социальное проектирование / В.А. Луков. – М.: Ин-т социальной работы Ассоциации работников социальных служб, 1997. – 192 с.

Создатель советской психологии Л.С. Выготский, описывая планы ближайшего будущего, также видел в них переустройство всего человечества на новых началах, не только овладение социальными и хозяйственными процессами, но и «переплавку» человека¹. В дальнейшем эта идея нашла продолжение в социальном проектировании: проектировались дома-коммуны, клубы, Дворцы труда и отдыха. Целью проектирования являлись: формирование нового коллективного быта, консолидация пролетариев, общение трудящихся, их воспитание и культурное развитие. В послевоенный период эти идеи вновь получили развитие в виде, так называемой, микрорайонной концепции и ступенчатой системы общественного обслуживания. В этих формах деятельности по формированию новой социальной среды прослеживается установка на проектирование и на создание новых социальных отношений (нового человека, новых форм его жизни, новых социальных учреждений и организаций).

К середине 60-х годов стали появляться первые научные исследования, посвященные проблемам содержания социального проектирования не как архитектурного или градостроительного, но как проектирования социальных систем: сначала в рамках методологии дизайна, затем в рамках методологии проектирования. Социальное проектирование на этом этапе рассматривалось, с одной стороны как деятельность, с другой – как социальный институт (исследования К.М. Кантора, В.Л. Глазычева, Г.П. Щедровицкого, О.И. Генисаретского, А.Г. Раппапорта, Б.В. Сазонова, В.М. Розина).

Одновременно в технологии социального проектирования стал применяться социологический подход. На выделение социального проектирования из проектирования инженерного повлияло сближение идей проектирования и социального управления, а также поиск механизмов решения социально значимых проблем.

¹ Выготский, Л.С. Психология искусства /Л.С. Выготский. – М.: Искусство, 1986. – 574 с.

В исследованиях Б.В. Сазонова, М.А. Орлова, И.Р. Федосеевой, А.Г. Раппопорта, В.М. Розина были разработаны идеи «функциональной системы общественного обслуживания».

В семидесятых годах, когда в основу проектов легло социологическое исследование проблемного поля, нацеленное на диагностику актуальных и перспективных социально значимых проблем, социальное проектирование окончательно выделилось в самостоятельный вид деятельности.

В 70-е годы большое число фирм стало развивать и использовать методы управления проектами на базе компьютерной обработки информации. Активизации работы по проектам способствовал масштаб сложности предпринимательской деятельности, жесткая конкуренция. Однако в социальной области проектный способ организации деятельности реализовывался менее системно и был оторван от практики. Этому способствовало то обстоятельство, что критериями успешности реализации проекта являлась экономическая эффективность, а такой подход мало применим в социальной работе и другой деятельности социокультурного характера.

В отечественной науке первые идеи о проектировании социальных систем были исследованы в работах О.И. Генисаретского, И.И. Ляхова, А.Г. Раппопорта, В.М. Розина, Б.В. Сазонова, Г.П. Щедровицкого.

С точки зрения теории социального управления свой вклад в изучение вопросов социального проектирования внесли ученые: В.Г. Афанасьев, И.В. Бестужев-Лада, Т.М. Дридзе, П.Н. Лебедев.

Таким образом, в 60-70 г.г. в России возникает методология проектирования, и появляются идеи социального конструирования и социально-инженерного действия.

Методология проектирования разрабатывалась Г.П. Щедровицким, О.И. Генисаретским во ВНИИТЭ (институт технической эстетики) под руководством К.М. Кантора. Возникла необходимость интеллектуального обеспечения новых видов проектирования: в социальной сфере, в дизайне, в

проектировании систем. Результатом реализации их идей послужила методология проектирования в СССР. Возникновение методологии социального проектирования в тот период времени было обусловлено, с одной стороны – необходимостью институционализации отдельных развитых форм проектирования и формирования нетрадиционных (в социальной сфере), с другой – необходимостью трансляции технологий проектирования на другие виды деятельности.

В предисловии к неизданной книге о проектной культуре в 1994 г. О. И. Генисаретский дал определение проектированию: «проектирование – универсальный и самостоятельный в интеллектуальном и социокультурном отношении тип деятельности, направленный на создание реальных объектов (и эффектов) с заданными функциональными, технико-экономическими, экологическими и потребительскими качествами. Оно включает в себя:

- разработку документируемого в каком-то профессиональном языке проекта (описания, изображения, системы формул, компьютерной программы, вообще «текста»), удовлетворяющего принятым в данной области критериям проектосообразности;
- научно-техническое и социокультурное обоснование, оценку и согласование проекта среди заинтересованных сторон (официальных или общественных организаций, потребительских групп или отдельных лиц), заканчивающиеся решением о принятии проекта;
- реализацию его доступными для изготовителя средствами;

Проектирование все больше становилось ведущим видом деятельности, в философии появляется понятие проектирования всего «вещного мира». В этот период времени оно представало как автономная и эффективная среда деятельности, обещавшая решение многих проблем, так как формировался новый тип интеллектуальной деятельности.¹

¹ Генисаретский, О. И. Проектная культура и проектная деятельность / О.И. Генисаретский эл. Ресурс: режим доступа – <http://viperson.ru/vind>

Продукт различных видов деятельности осмысляется как проектный. Проектирование вместе с тем осознается как сфера, требующая научного осмысления и комплексных методов разработки. Возникает проблема обособления проектирования, выделения его в самостоятельный вид деятельности. Например, Б.В. Сазонов пишет «...проблема обособления заключается в том, чтобы построить это новое проектирование, четко определив его функции в отношении других деятельностей, таких как управление, планирование, прогнозирование, наука, организационная деятельность, производство, культура с ее нормами и так далее»¹.

В.М. Розин, в свою очередь, разделяет проектирование на традиционное и нетрадиционное, понимая под нетрадиционным проектирование дизайна, градостроения, социальных систем². Разделение основано на различии принципов: реализуемость проектов – для традиционного, разнообразие в развитии событий – для нетрадиционного; соответствие процессов и морфологических условий – для традиционного, и невозможность установить указанное соответствие – для нетрадиционного, и, наконец, принцип конструктивной целостности, действующий при традиционном проектировании, и размытость границ проектируемого объекта в противоположном.

В работах А.Г. Раппопорта традиционное и нетрадиционное («новое» по А.Г. Раппопорту) проектирование различается через наличие (в традиционном) и отсутствие (в «новом») прототипа объекта проекта. «Проектирование само становится источником проектной тематики, пишет автор, и вступает тем самым в сферу культурно-исторической деятельности. Социальное проектирование – это проектирование без прототипов, и поэтому оно

¹ Сазонов, Б.В. Организация как социальный институт. Смена парадигм / Б.В. Сазонов // Социальные мышление и деятельность: влияние новых интеллектуальных технологий / Сб. Трудов Института системного анализа РАН. Под ред. Б.В. Сазонова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 183–203

² Розин, В.М. Этюды по социальной инженерии: от утопии к организации / В.М. Розин. – М.: Наука, 2002. – 320 с.

ориентировано на реализацию идеалов, формирующихся в теоретической и методологической сферах и в культуре в целом»¹.

Если принять подобное разделение на традиционное проектирование и квазипроектные деятельности или «современное проектирование», то можно предположить, что эволюция проектирования идет в следующем направлении: от деятельности изготовления (в технике и инженерии) к традиционному проектированию, от традиционного проектирования – к квазипроектным структурам деятельности, т.е. к нетрадиционному или современному проектированию.

В литературе встречается как противопоставление проектирования инженерии и науке, так и его отождествление с ними.

П. Хилл, например, пишет: «Инженерное проектирование можно рассматривать как науку. Под наукой обычно подразумевают обобщенные и систематизированные знания»². Однако, как идеальный тип проектирование принципиально отлично от науки и от инженерии. Прежде всего, они отличаются формально по продукту: продукт научного исследования (даже прикладного) – знание, продукт проектирования – проект.

«Проектирование и наука, – пишет В.Л. Глазычев, – оказываются разделенными по продукту: проекты в одном случае, знания – в другом. За разделением по продукту неизбежно следуют существенные различия в методах и средствах, используемых деятельностью, создающей продукт. Проектирование включает в свой набор средств знания, созданные наукой, наука включает в число своих средств элементы проектирования (проектирование мысленных и технических экспериментов, их оснащения и т.п.), но принципиальное различие в средствах сохраняется»³.

¹ Раппопорт, А.Г. От определения проектирования к его теории / А.Г. Раппопорт /Труды ВНИИТЭ.Вып.8.– С.144

² Хилл, П. Наука и искусство проектирования / П. Хилл. – 1973, С. 15.

³ Глазычев, В.Л. Организация архитектурного проектирования / В.Л. Глазычев. – М., 1977. – с. 97.

По мнению А.С. Москаевой проект в широком значении лишь организует деятельность изготовления, знание же удовлетворяет познавательному отношению, характеризуя неизвестное (новое) содержание через уже известное. Научное знание получено не на «реальном» объекте (сформированном в практике), а на знаковой оперативной модели, замещающей этот объект¹. Кроме того, знание – это знание, «обоснованное» относящееся уже не к реальному, а «идеальному» объекту, который рассматривается в естественной модальности как причина, закон природы и т.п. Характерная особенность получения научных знаний – построение новых знаковых моделей оперативным путем (в развитой форме один из основных источников этой оперативности – математика) с последующим доказательством эффективности построенной модели относительно объекта.

Исследование развивающихся концепций и подходов к социальному проектированию показывает, что проектирование венчает собой длительную эволюцию техники и инженерии. Техническая (доинженерная) деятельность имела дело с реальными орудиями, сооружениями и машинами, «техник» действовал методом проб и ошибок, медленно совершенствовал свои изделия, ориентируясь на опыт их употребления, прототипы, традицию технического искусства. Инженерия в научных исследованиях выступает «предтечей» проектирования². Она впервые соединяет разработку семиотических моделей (научных знаний и теорий) с техническим действием, организуя из них единый процесс инженерного искусства. В инженерии, также впервые, складывается процедура прямого удовлетворения требований, предъявляемых к будущему изделию.

В.М. Розин также замечает, что в отличие от техники и от инженерной деятельности проектирование уже не обращается к реальному материалу, изделию, опыту. Организуя производство через проекты, оно окончательно

¹ Москаева, А.С. Математика и философия / А.С. Москаева // Проблемы исследования структуры науки. – Новосибирск, 1967. – С. 56–59.

² Розин, В.М. Этюды по социальной инженерии: от утопии к организации / В.М. Розин. – М.: Наука, 2002. – 320с.

освобождается и от технического действия. Проектирование – это искусство и «наука» чисто семиотического действия, изделие здесь с начала и до конца создается в плоскости знаковых проектных средств (моделей и предписаний). Возможность не обращаться к материалу, изделию, опыту, возможность решать изделие в плоскости операций со знаками, на моделях, сравнивать варианты решений, испытывать и опробовать соответствующие варианты жизнедеятельности позволяет не только многократно сжать сроки изготовления изделий, но и сделать общее решение неизмеримо качественней¹.

Именно в проектировании быстро и эффективно удовлетворяются разнообразные требования, предъявляемые к объекту. С этой точки зрения проектирование – это фактически первый и основной механизм в современной культуре, обеспечивающий связь производства с потреблением, заказчика с изготовителем.

Интересна точка зрения на эту проблему Б.В. Сазонова, который различал проектирование по функциональному признаку, описывая нетрадиционное проектирование как принимающее на себя функции нормирования, конструирования, а также реализацию концепций других видов деятельности – управления, планирования и руководства².

К этому времени сложились виды деятельности, в структуре которых присутствовали вышеназванные функции. Например, В.Л. Глазычев пишет: «Представляется, что в длительной своей предыстории социальное проектирование является одной из функций управления, но не является сколько-нибудь регулярным занятием. Объективная потребность в социальном проектировании появляется и постепенно осознается лишь тогда, когда задачи управления распространяются на те области, где традиционные управленческие процедуры обнаруживают устойчивую эффективность. Неудивительно, что

¹ Розин, В.М. Этюды по социальной инженерии: от утопии к организации / В.М. Розин. – М.: Наука, 2002. – 320с.

² Сазонов, Б.В. Место и характер прикладных исследований при разработке концепции социально экономического развития города / Б.В. Сазонов // Государственное регулирование экономики и социальная проблемы модернизации. Часть II. – М.: УРСС, 1997.

экспансия социального проектирования развертывается лишь с середины нашего столетия, - прежде всего через развитие дизайна»¹.

Анализ истории развития концепций социального проектирования показывает, что в конце 70-х г. происходит косвенное признание проектирования как мощной социальной силы, однако возникают и скептические оценки, основанные на неудачах в реализации некоторых проектов. Вместе с тем столкновение альтернативных оценок социального проектирования дало новый импульс развитию проектной мысли, базовым основанием здесь выступило гармоничное соединение проектирования с другими отраслями и типами деятельности.

В становлении социального проектирования на данном этапе важную роль сыграла методология проектирования, основой которой служило сочетание исследовательских технологий, в частности развитие прикладных социологических исследований, и проектного подхода. На основе идеологии прогнозирования и социально-инженерной парадигмы возникли новые формы деятельности: социальное прогнозирование и социальное планирование.

Говоря о социальном конструировании, В.И. Курбатов утверждает, что оно имеет место в любой деятельности, требующей создания нового: в познавательной, художественной, технической и т.п. «Конструирование – это интеллектуальная деятельность, состоящая в целенаправленном построении в идеальной форме какого-либо объекта, который не является преднамеренным воспроизведением другого объекта. Конструироваться могут как осуществимые объекты, так и объекты, которые создать невозможно»².

Нельзя не согласиться с позицией ученых, считающих, что термин «социальное конструирование» не отражал сущность основного процесса, происходившего в 70-х годах – когда на смену инженерной парадигме в организации деятельности пришла парадигма проектирования.

¹ Глазычев, В.Л. Организация архитектурного проектирования / В.Л. Глазычев. – М., 1977. – с. 97.

² Курбатов, В.И. Социально–политическая аргументация. Монография / В.И. Курбатов. – Ростов н/Д.: Феникс, 1990. – 213 с.

В конце 70-х, начале 80-х годов для обозначения нового подхода к организации деятельности применяют термин «социальное проектирование».

Теоретические основы социального проектирования были разработаны в отечественной науке Н.А. Аитовым, Т.М. Дридзе, Н.И. Лапиным, А.И. Пригожиным, Н.Г. Харитоновым.

Т.М. Дридзе в своих работах так обосновывает актуализацию проблемы социального проектирования: «...возникает новое обширное поле научно-исследовательского поиска, ориентированного на интеграцию междисциплинарного научного знания в социальную практику, прежде всего в практику социально-ориентированного управления. Сама возможность такой интеграции требует овладения «мягкой» наукоемкой социальной технологией, перекидывающей мост не только от теории к практике, но и от системы управления к человеку. Такая технология, названная нами прогнозным социальным проектированием, предусматривает использование комплекса взаимосвязанных социально-диагностических и конструктивно-коммуникативных процедур, позволяющих предотвращать принятие и реализацию управленческих решений, негативно влияющих на состояние среды, а значит и на качество жизни обитающих в ней людей»¹.

Социальное проектирование в данном контексте выступает как технология выработки и принятия решения, как важный элемент цикла управления, обеспечивающий реализацию других его функций. В отличие от планирования социальное проектирование в меньшей степени детерминирует другие функции управления, допуская многовариантность решений, исходя из имеющихся материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

В то же время, по мнению В.А. Лукова «цели проектирования могут быть определены только после исследования ценностей, после определения будущей

¹ Дридзе, Т.М. Две новые парадигмы для социального и социальной практики / Т.М. Дридзе // Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах. – М., 2000. – Кн.1. С. 5–42.

ценностной среды, нового ценностного мира, в который впишется реализованный проект¹.

Новейшая история социального проектирования, кратко представленная в работах В.М. Розина, отражает развитие положений о социальном проектировании, идущих в рамках управленческой науки (эти положения тоже не были реализованы практически, не вылились в практику социального проектирования). Параллельно на методологической и культурологической основе были сформулированы альтернативные идеи социального проектирования и созданы его отдельные практические образцы. Но продолжала развиваться и методология проектирования, которая может быть рассмотрена как третье направление социального проектирования².

Анализ научных работ, выполненных в конце 80-х, начале 90-х г.г. показал, что на этом этапе проблематика социальных нововведений представляла собой бурно развивающуюся область научного знания. Так с 1987 года начал функционировать Фонд социальных изобретений, целью которого являлось содействие развитию в стране социального новаторства и реализации социально значимых идей и проектов, направленных на обновление общества. Нужно отметить, что за два года Фондом было накоплено свыше пятнадцати тысяч социальных инноваций. Тогда же в журнале «Изобретатель и рационализатор» была открыта постоянная рубрика «Социальные изобретения».

В 90-е годы проектная деятельность становится одной из основ менеджмента, в том числе в социальной и культурной сферах. Проблема желаемого состояния общественных институтов и систем и идея участия населения в выработке и принятии решения по проектам, их корректировке стала одной из общепринятых основ практики социального проектирования во многих странах.

¹ Луков, В.А. Социальное проектирование / В.А. Луков. – М.: Ин-т социальной работы Ассоциации работников социальных служб, 1997. – 192 с.

² Розин, В.М. Наука: происхождение, развитие, типология, новая концептуализация / В.М. Розин. – М.: Наука, 2008.

Социальные системы в той или иной степени отражают ценностные ориентации проектирующего и реализующего их. Современные концепции социального проектирования исходят из того, что человеческая детерминанта нововведений есть не некоторая предпосылка проектирования, а сама суть социального проекта, его философское социологическое основание. В настоящее время, в новом тысячелетии исследования проблем социального проектирования находятся на пике интереса ученых: педагогов, социологов, психологов. Активно работают научные центры исследования данной проблематики: НИИКСИ Санкт-Петербургского государственного университета, Национальный исследовательский университет Высшей школы экономики, Социологический центр РАГС и др.

Научно обосновываются проблемы развития технологии социального проектирования в России, особое внимание уделяется вопросам социального проектирования молодежной политики (научные школы И.М. Ильинского, А.А. Козлова, Вал.А. Лукова, В.Т. Лисовского, Ж.Т. Тощенко, В.А. Ядова, работы С.С. Гиля, Г.А. Лукс, О.А. Рожнова, И.Ю. Кузнецовой, Г.П. Вылежцова).

В настоящее время интерес проявляется к изучению проблем управления, к инновационным процессам в практике управления молодежной политикой (работы П.Н. Беспаленко, И.В. Бестужева-Лада, А.И. Ковалева, Вал.А. Лукова, Ж.Т. Тощенко).

В исследованиях Л.Н. Глебовой, Н.Г. Денисова, Н.Г. Сорокиной ведется научная проработка проблем внедрения социальных инноваций проектным методом в образование.

Необходимо отметить, что исследование истории становления понятия «проектная деятельность», трансформация его значений продолжается и на современном этапе развития науки.

Образование как социальный институт активно использует проектирование, опираясь на известный в науке метод проектов и развивая новые методы и подходы.

В результате исследования процесса становления социального проектирования как новой социальной практики выявлены социально-исторические предпосылки и условия возникновения и трансформации социального проектирования, каковыми являются: переход к постиндустриальному обществу, интеграция междисциплинарного научного знания в социальную практику, прежде всего, в практику социально-ориентированного управления, возрастание интенсивности инновационных процессов.

Глава 2. МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ: ПОДХОДЫ, ПРИНЦИПЫ, ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В данной главе представлен анализ подходов к социальному проектированию, его принципов, границ и возможностей его применения.

По мнению большинства исследователей в науке феномен «проектирование» определяется весьма неоднозначно. Анализ научной и справочной литературы позволил выявить разнообразие и неопределенность формулировок как одну из причин возможных трансформаций смыслов.

В своих фундаментальных исследованиях Т.М. Дридзе определяет проектирование как «процесс создания прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта или состояния; как специфическую деятельность, результатом которой является научно теоретически и практически обоснованное определение вариантов прогнозируемого и планового развития новых процессов и явлений»¹. Позже научным коллективом под руководством Т.М. Дридзе социальное проектирование было рассмотрено с точки зрения теории управления как процесс управления, включающий в себя разработку социальных программ, социальных предложений и обработку методик, техник и технологий конкретных форм социальной работы. Однако такое понимание проектирования, на наш взгляд, не отражает всю многогранность исследуемого феномена.

Такого же мнения придерживается в своем исследовании Л.А. Филимонюк, подчеркивая интегрированность проектирования: «принципиальная комплексность задачи современного проектирования определила новый стиль проектной деятельности, в которой взаимодействуют и взаимодополняют друг друга социально-культурные, технико-технологические и организационно-управленческие стороны»².

¹ Дридзе, Т.М. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методические и методологические проблемы / Отв. ред. Т.М. Дридзе. – М.: Наука, 1994. – 304с.

² Филимонюк, Л.А. Формирование проектной культуры педагога в процессе профессиональной подготовки; автореф. дисс...д-ра пед. наук/ Л.А. Филимонюк. – Махачкала, 2008.– 48 с.

Специалисты, исследующие проблемы проектирования, нередко встречаются с трудностями, которые связаны с недостаточной определенностью терминологии этого сравнительно нового направления научных исследований.

Будущее состояние процессов, систем и социальных институтов можно прогнозировать, планировать, программировать, проектировать. По отношению к будущему можно ставить цели и принимать решения. Иногда некоторые из этих понятий употребляются как синонимы, иногда в каждое из них вкладывается разный смысл. Такое положение порождает дискуссии по вопросам терминологии.

Таким образом, необходимо уточнение представления о сущности понятия «социальное проектирование» в контексте близких по смыслу и значению понятий: «прогнозирование», «моделирование», «планирование», «конструирование».

Опираясь на выводы, сделанные большинством специалистов в области социального проектирования, мы не отождествляем данные понятия, но, в то же время, находим аналогии в их характеристиках. Так, В.И. Курбатов под конструированием понимает интеллектуальную деятельность, состоящую в целенаправленном построении в идеальной форме какого-либо объекта, который не является преднамеренным воспроизведением другого объекта¹.

Конструирование используется при формировании целей и определении плана деятельности, разработке технологий, определении параметров будущих результатов действий.

В своих работах В.И. Курбатов и О.В. Курбатова, описывая технологию социального проектирования и ее практическое применение, дают следующее определение: «Проектирование – одна из форм опережающего отражения действительности, создание прообраза предполагаемого объекта, явления или процесса посредством специфических методов. Проектирование в конкретной форме выражает прогностическую функцию управления, его целью является

¹ Курбатов, В.И. Социальное проектирование / В.И. Курбатов, О. В. Курбатова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001.– 412 с.

реализация одного из вариантов преобразования объективной действительности, связанного со стремлением придать желаемые свойства и черты проектируемому объекту».¹ В этом определении указывается, в том числе, и на применение специфических методов в проектировании, имеющих существенное отличие от методов конструирования.

В противоположность данному определению в одной из наиболее серьезных и полных работ, посвященных социальному проектированию, – учебном пособии по социальному проектированию, написанном авторским коллективом под руководством В.А. Лукова в Московской социально-гуманитарной академии и основанном на результатах многолетних социологических исследованиях, дается следующее определение: «В самом общем виде социальное проектирование представляет собой конструирование локализованного по месту, времени и ресурсам действия, направленного на достижение социально значимой цели»².

Как видим, в данном определении термины «проектирование» и «конструирование» рассматриваются как синонимичные.

Современные определения термина «социальное проектирование» отражают его технологичность и социальную направленность.

О.В. Ческидова, подчеркивая данные особенности социального проектирования, понимает его как социокультурный механизм, превращающий любую культурно-значимую деятельность в реальные технологические процессы³. В данном определении социальное проектирование выступает как совокупность взаимодополняющих друг друга технологий. Такой подход ученых к социальному проектированию созвучен нашему пониманию

¹ Курбатов, В.И Социальное проектирование / В.И. Курбатов, О.В. Курбатова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001.– 412 с.

² Луков, В.А. Социальное проектирование / В.А. Луков. – М.: Ин-т социальной работы Ассоциации работников социальных служб, 1997. – 192 с.

³ Ческидова, О.А. Формирование проектной культуры учащихся общеобразовательных школ на занятиях изобразительным искусством; авторферат дисс.... канд. пед. наук / О.А. Ческидова. – Москва, 2008. – 22 с.

социального проектирования как педагогической технологии, направленной на решение педагогической задачи становления проектной культуры личности.

Еще в середине 90-х годов прошлого столетия социальное проектирование не рассматривалось отечественными учеными в отрыве от прогнозирования, являющегося высокотехнологичным методом научного анализа. Коллективом Института социологии РАН под руководством Т.М. Дридзе разрабатывались теория, методы и технология именно *прогнозного* социального проектирования. Прогнозирование, как социальная теория познания, находится в специфическом взаимодействии с целым рядом теоретических доктрин, концепций, систем, которые в той или иной мере рассматривают в качестве основного объекта будущее, осуществляют на разных уровнях – теоретическом, психолого-интуитивном, практическом – исследование его проблем. Известно, что научная потребность в прогнозировании была сформулирована американским ученым Норбертом Винером в виде основ кибернетики еще в 40-х годах XX столетия.

В 1968 г., когда все мировое сообщество было обеспокоено угрозой начала третьей мировой войны, видным общественным деятелем и промышленником А. Печчеи был основан «Римский клуб» - международная организация ученых, политиков и предпринимателей, цель которого заключалась в привлечении внимания к стратегическим проблемам и перспективам мирового развития. Доклады, подготовленные для клуба крупнейшими учеными Дж.Форрестером, Д. Тинбергеном, Б. Гаврилишиным и другими, дали толчок развитию прогностической науки. Социальное прогнозирование представляет собой одно из проявлений целенаправленной деятельности, когда разрабатываются различные варианты решения социальных проблем. Оно применяется также при подготовке социальных планов и программ по регулированию коренным образом преобразуемых процессов и явлений, которые ранее не нуждались в проработке и управлении. Прогнозирование рассматривается как форма предвидения, выражающаяся в целеполагании, программировании и управлении планируемым процессом явления на основе выявленных

параметров его возникновения, существования, устойчивых форм и тенденций развития.

Целью прогностического исследования является построение модели решения проблемы. Ориентация на поставленную в программе цель служит необходимым критерием эффективности предпринятых теоретических, методических и организационных процедур. Проблема истинности прогноза связана с реальными тенденциями развития человеческого общества и не основана на идее краткосрочной практической проверки.

В современных работах, освещающих вопросы прогнозирования в контексте педагогики, разрабатываются проблемы комплексного прогнозирования социально-образовательных процессов, социальной эффективности образования. Так, в исследовании Н.И. Калакова и Е.Н. Немовой¹ на материале анализа прогнозирования социально-образовательных систем сформулированы основные теоретико-методологические положения комплексного прогнозирования развития системы высшего образования, а также концептуально обоснована система воспитания молодежи в высших учебных заведениях.

В диссертационном исследовании Л.Я. Осиповой доказана актуальность развития потенциала прогностической функции педагогики. Автор справедливо отмечает, что «...в состав функций современного института образования, имеющих критическое значение для его функционирования в обществе, закономерным образом следует вводить прогностическую функцию»².

Анализ вышеназванных работ показал, что педагогическое прогнозирование и проектирование при видимых различиях в подходах являются взаимодополняющими друг друга методами исследования системы

¹ Калаков, Н.И. Проблема творческого развития личности: психолого-акмеологический аспект / Н.И. Калаков, Е.Н. Немова // Сб. трудов участников Международной научно-практической конференции (12-14 мая 2004 г.), г. Ульяновск. – М. – Ульяновск: УлГУ. – 2004. – С. 38–47.

² Осипова, Н. Педагогические технологии в теории и практике / Н. Осипова, Л. Пурик. – М.: Феникс, 2009. – 212 с.

образования как социального института в постоянно трансформирующемся обществе.

Следует, наш взгляд, остановиться на различии понятий «моделирование» и «проектирование».

И.В. Бестужев-Лада в своих работах также делает акцент на необходимости уточнения терминов и трактует перечисленные понятия следующим образом: «Планирование – проекция в будущее человеческой деятельности для достижения предустановленной цели при определенных средствах, преобразование информации о будущем в директивы для целенаправленной деятельности. Программирование в этом ряду понятий означает установление основных положений, которые затем развертываются в планировании, либо последовательности конкретных мероприятий по реализации планов. Проектирование – создание конкретных образов будущего, конкретных деталей разработанных программ»¹.

Прогнозирование в этом ряду понятий И.В. Бестужев-Лада определяет как одну из форм конкретизации научного предвидения, в свою очередь находящееся в сложном соотношении с равнопорядковой категорией управления (целеполагание, планирование, проектирование, текущие управленческие решения). «Прогнозирование не сводится к попыткам предугадать детали будущего (хотя в некоторых случаях это существенно). Прогнозист исходит из диалектической детерминации явлений будущего, из того, что необходимость пробивает себе дорогу через случайности, что к явлениям будущего нужен вероятностный подход с учетом широкого набора возможных вариантов. Только при таком подходе прогнозирование может быть эффективно использовано для выбора наиболее вероятного или наиболее

¹ Бестужев–Лада, И.В. Поисковое социальное прогнозирование/ И.В. Бестужев–Лада. – М.: Наука, 1984.

желательного, оптимального варианта при обосновании цели, плана, программы, проекта, вообще решения»¹.

На наш взгляд, наиболее точно различие в понятиях «проектирование» и «прогнозирование» обосновал О.И. Генисаретский. Описывая проблемы научного познания сущности социального прогнозирования, он сделал акцент на взаимосвязи понятий «социальное» и «социологическое»: «В нашем случае необходимо социологически построить деятельность прогнозирования, ее объект и отношение между ними. Один и тот же результат может быть достигнут из заданной точки как в процессе естественного превращения ситуации, так и в процессе ее искусственного преобразования. Это и есть различие в характере отношения между деятельностью и прогнозируемым объектом. В первом случае процесс прогнозируется, во втором – проектируется»². Однако, сам же О.И. Генисаретский ниже утверждает, что в совершенно «чистом виде» эти отношения не реализуются практически никогда и «различение прогнозирования и проектирования есть частное проявление более общей оппозиции исследования и проектирования (прогнозирование исследует возможные состояния процесса). Различаются же они тем, что в исследовании объект постоянен, а деятельность переменна, а в проектировании – наоборот». В работе Л.Н. Когана и С.Г. Пановой, опирающихся на ряд идей методологии проектирования, социальное проектирование также довольно четко противопоставляется прогнозированию: прогнозы, являясь "способом познания действительности, должны предшествовать социальному проектированию (а также планированию и программированию), повышая степень его научной «обоснованности, объективности и эффективности»³.

¹ Бестужев–Лада, И.В. Прогнозное обоснование социальных нововведений / И.В. Бестужев–Лада. – М.: Наука, 1993.

² Генисаретский, О. И. Проектная культура и концептуализм / О.И. Генисаретский // Социокультурные проблемы образа жизни и предметной среды. – М., 1987. – С. 39–53.

³ Коган, Л.Н. Социальное проектирование: его специфика, функции и проблемы / Л.Н. Коган, С.Г. Панова // Методологические аспекты социального прогнозирования. Красноярск, 1981. – С.73

Поскольку в данной работе социальное проектирование трактуется как вид социально-инженерной деятельности, прогнозирование должно задать многие его характеристики. Например, оно должно показать «какие проекты реальны, а какие нет», дать сведения о возможных и достижимых целях, «дать базу принятия решений», вскрыть возможные последствия социального проектирования.

Параллельно с понятиями «проектирование» и «прогнозирование» в терминологии, описывающей проектную деятельность, встречается термин «моделирование».

В некоторых работах социальный проект рассматривается как своеобразная предписывающая модель, отражающая будущее желаемое состояние системы, которое возникает при определенных действиях людей, наличии определенных финансовых, трудовых, материальных, познавательных, эвристических, ценностных и других ресурсов.

В.Г. Овсянников трактует моделирование как средство экспериментального исследования, направленное:

- на подготовку и осмысление эмпирической информации при изучении отдельных сторон объекта в прошлом, настоящем и будущем;
- на уточнение научного инструментария (методическая отработка средств измерения, проверка методологических обоснований исследования);
- на выработку решений в системе социального планирования и управления в практике инноваций¹.

Существует также некоторое основание для отождествления социального проектирования с социальным планированием: в теории управления план может быть рассмотрен как частный вид проекта, различие, по В.М. Розину, состоит в том, что проект в соответствии с проектной онтологией задает

¹ Овсянников, В.Г. Методология и методика в социологическом исследовании / В.Г. Овсянников. – М., 1998. – 107 с. – С.43

целостный объект, причем описывает его строение и функционирование, а план, в свою очередь, задает состояния планируемого объекта во времени¹.

Т.М. Дридзе трактует планирование как научно и практически обоснованное определение целей, выявление задач, сроков, темпов и пропорций в развитии того или иного явления и его реализации в интересах общества. Здесь главным отличием «планирования» и «проектирования» нам представляется результат деятельности, так, если «планирование» - это больше определение целей и направления деятельности, то «проектирование» - это не только процесс планирования, но и конкретный результат, воплощенный в социальном проекте².

Стратегия социального проектирования, предложенная В.Л. Глазычевым, диалектически связывает социальное проектирование, социальное планирование и социальное программирование в рамках социально-культурного действия, и таким образом, устанавливает соотношение понятий. Обуславливая друг друга, эти виды деятельности, по мнению автора, тем не менее, сохраняют свою специфику и логику³.

Многозначность и многоаспектность понятия «социальное проектирование» объясняет особую сложность исследования данного феномена. Подводя итог сопоставительному анализу терминов, описывающих социальное проектирование, предпримем попытку обобщить понятия.

По нашему мнению, социальное проектирование охватывает и прогнозирование и моделирование и планирование, так как реализация социального проекта позволяет оценить обоснованность прогноза, разработать научно-обоснованный план социального развития, проверить функциональность модели.

¹ Розин В.М. Философия техники. От египетских пирамид до виртуальных реальностей / В.М. Розин. – М.: Наука, 2001.

² Дридзе, Т.М. Две новые парадигмы для социального и социальной практики / Т.М. Дридзе // Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах.– М., 2000. – Кн.1. С. 5–42.

³ Глазычев, В.Л. Организация архитектурного проектирования / В.Л. Глазычев. – М., 1977. – с. 97.

Важной отличительной чертой социального проектирования является то, что социальное проектирование учитывает и возможность неудачного эксперимента по проверке идей, то есть отрицательный результат нововведений.

Наше исследование носит междисциплинарный и комплексный характер и направлено на возможную интеграцию положений и выводов, накопленных в рамках специальных наук, изучающих отдельные стороны процесса социального проектирования. Из проведенного сопоставительного анализа видно, что социальное проектирование есть механизм воплощения в социальной практике идей, направленных на решение социально значимых проблем социума, выраженный в комплексной деятельности, осуществляя которую участники проектирования применяют знания о различных сферах жизни, выстраивают новые отношения между людьми, по-новому переосмысливают социальные изменения. В этом смысле оно является также объектом исследования в психологии, социологии (теории социального управления), педагогике, культурологии.

Обратимся далее к системному анализу понятия «социальное проектирование» как междисциплинарного феномена.

Принимая во внимание тот факт, что мы исследуем дефиниции именно социального проектирования, а не проектирования вообще, вначале обратимся к понятию социального проектирования как социального феномена.

Н.А. Аитов, А.В. Артюхов, И.Ю. Дорофеева, Л.Н. Коган, С.Г. Панова, В.И. Курбатов рассматривают социальное проектирование как элемент социального управления. Основной целью социального проектирования как специфической управленческой деятельности является создание на основе информационного массива социальных проектов. Социальный проект как модель будущего состояния системы устанавливает параметры, основные характеристики развития социальных систем на ограниченный, четко определенный отрезок времени. С позиций социального управления,

социальный проект должен содержать систему общих параметров проектируемого объекта, характеризующих его целостность, а также систему параметров составляющих его подсистем, блоков, элементов, их связей.

Рассматривая динамику концепций социального проектирования в контексте социального управления, М.А. Аханова делает вывод, что социальное проектирование представляет собой технологический инструмент социального управления развитием социальной системы, что способствует возможности использования его как инструмента управления на различных уровнях государственной власти, в том числе муниципальном. В своем исследовании автор делает вывод о том, что, несмотря на то, что отдельные социальные проекты могут инициироваться на федеральном или региональном уровне, исполняются и потребляются они всегда членами местных сообществ, т.е. в рамках муниципального управления¹.

В настоящее время социальное проектирование все чаще становится предметом исследования в контексте реализации молодежной политики (С.С. Гиль, Г.А. Лукс, О.А. Рожнов).

Г.А. Лукс, разрабатывая концепцию инновационного социального проектирования в молодежной политике, опирается на идеи А. Шюца, берущего за основу анализа социально действующих лиц, имеющих свой индивидуальный жизненный мир, конституируемый в процессе межличностной коммуникации². «Социальный проект – это продукт инновационного проектирования в молодежной среде, направленный на решение какой-либо конкретной задачи, на выявление социальных факторов, на применение в региональной молодежной политике новых технологий, модернизирующих разнообразные формы молодежной деятельности».

Рассматривая социальное проектирование через призму деятельности молодежных общественных организаций, необходимо также подчеркнуть роль

¹ Аханова, М.А. Социальное проектирование в системе муниципального управления; дисс... канд. социолог. Наук 22.00.08 / М.А. Аханова. – Тюмень, 2006. – 192 с.

² Лукс, Г.А. Социальное инновационное проектирование в региональной молодежной политике / Г.А. Лукс. – Самара.: Изд-во «Самарский университет», 2003. – 278 с.

совместных действий органов муниципального управления, бизнес-структур, общественных организаций и объединений в процессе социального проектирования.

Исследуя проблему становления процесса социального проектирования, необходимо принять во внимание, что социальный проект с точки зрения социального управления является продуктом согласованных действий всего сообщества муниципального образования, основанных на принципах социального партнерства. Сегодня, когда на первый план выдвигается взаимодействие социальных институтов как основа внедрения социальных технологий и инноваций, социальное проектирование понимается как «способ организации и выявления ресурсов для перестройки, модернизации, средство взаимодействия с партнерами, властными структурами, обществом». В.Н. Жадько в данном определении подчеркивает роль социального партнерства в осуществлении социального проекта¹.

Используя культурологический подход к социальному проектированию, авторы определяют его одним из доминирующих элементов в ценностном фундаменте современной культуры, располагающей разнообразными средствами представления и обмена информацией. В то же время программы социального проектирования позволяют «описывать образования, имеющие собственную, естественную жизнь, продуктом которой являются наши мнения и наблюдения которой позволяет формулировать законы как необходимые отношения»².

Социальное проектирование рассматривается и как один из способов существования культурных событий, условие их увязывания в единую смысловую цепь знаков, ритуалов, поведенческих схем. Понятие «проект» связано с различными пластами функционирования культуры: процессуальным, предметно-результативным, ценностно-нормативным. Всякая культурная

¹ Жадько, Н.В. Как получить грант / Н.В. Жадько. – М., 1999.

² Мамардашвили, М.К. О сознании / М.К. Мамардашвили // Необходимость себя. – М., 1996. – С 214–228.

система отношений, знаний, опыта и традиций, развивающаяся во времени и пространстве, может описываться в терминах социального проектирования, так как проектность, по мнению Л.В. Нургалиевой, является основополагающей характеристикой культуры и механизмом социального наследования¹.

Анализ инновационной проектной деятельности образовательных учреждений и собственный опыт социального проектирования позволил нам убедиться в том, что в настоящее время сложившаяся проектная парадигма в образовании способна утвердить статус педагогики как практико-ориентированной науки, не только анализирующей процессы, происходящие в образовании, но и готовой инициировать и реализовывать реальные инновационные образовательные практики.

Существенный вклад в современное понимание проблемы проектирования в педагогике внесли исследования О.А. Абуклиной, З.И. Васильевой, Н.А. Запесоцкой, Ф.Н. Гоноболына, В.Ю. Кричевского, Н.В. Кузьминой, Е.С. Полат, В.А. Сластенина, А.И. Щербакова и др.

Исследование целей, стоящих перед педагогическим проектированием, привело нас к выводу, что наиболее важными являются те из них, которые, отвечают задаче формирования личностных качеств субъекта проектирования.

Социальный проект инновационного характера открывает новые «жизненные миры» (термин Э. Гуссерля), миры в их значимости для жизни человека, миры социального взаимодействия, богатства человеческого опыта. Сегодня в центре внимания ученых и педагогов - практиков находится проектное обучение, развивающееся на основе педагогических, социальных, культурных достижений.

В контексте социально-педагогического аспекта объектом проектирования является способ упорядочения социокультурной среды, которая служит основой функционирования образовательной системы.

¹ Нургалиева, Л.В. Молох социального проектирования / Л.В. Нургалиева // Вестник Томского гос университета. – 2007. – № 3. – С. 43–46.

С точки зрения аксиологического подхода практика социального проектирования опирается на исторически сложившиеся ценностные ориентации, коллективный опыт формализации и оценивания фактов, событий, поведенческих реакций. Особенностью процесса социального проектирования выступает в данном контексте способность к превращению мыслимых, осязаемых ценностей в целостные системы культурной идентификации. В то же время социальное проектирование актуализирует глубинные оппозиции социальной и личностной природы человека. Ценностная детерминированность социального проекта подтверждает его субъектность, подчеркивает роль ценностных ориентаций автора проекта в социально-значимой проектной деятельности.

Известно, что аксиология, пройдя несколько этапов своего становления, стала философским фундаментом различных наук, в том числе и педагогики.

Аксиологический аспект проблемы социального проектирования состоит в том, чтобы в процессе проектной деятельности широкий спектр объективных ценностей культуры современного мира сделать предметом осознания, переживания как особых потребностей личности, сделать так, чтобы объективные ценности стали субъективно значимыми, устойчивыми жизненными ориентирами личности.

П.Д. Успенский обоснованно утверждает, что аксиологический аспект социального проектирования является одной из измерительных систем, позволяющих оценивать сдвиги в эволюции сознания и предполагает следующие этапы проектной деятельности:

- проектная концептуализация избранного объекта или средового пространства;
- формирование проектного дискурса (процесс построения определенного знакового поля, позволяющего в первом приближении оценить будущее состояние проектируемой среды);

– оценка мыслимых, чувствуемых, осязаемых ценностей проектной культуры, ценностных состояний творческого сознания и воли¹.

Аксиологический подход к социальному проектированию базируется на утверждении о том, что ценностные ориентации во многом определяют поведение человека. Система ценностных ориентаций может выступать программой жизнедеятельности и служить основанием для определенной модели личности, в которой суммируются представления о целях жизнедеятельности и средствах их достижения.

Развивая проектную культуру личности, важно понимать, что ценностные ориентации, выполняя прогностическую и проектировочную функции, позволяют построить идеальную модель будущей деятельности, которая выступает как эталон саморазвития и самосовершенствования личности.

Как предметно-практическая деятельность социальное проектирование выражается в создании конкретных социальных проектов, уникальных социальных моделей с еще не апробированными социальными технологиями, подверженными воздействию не всегда прогнозируемых внешних обстоятельств и факторов. Рассматривая социальное проектирование в данном контексте, обратимся к понятию социального проекта как исходной категории.

Социальный проект рассматривается, прежде всего, как модель самой человеческой деятельности, направленной на изменение социальной ситуации. Социальный проект - «это цель проектной деятельности как вида социального творчества. Основной конечной стратегической целью социального проекта является создание оптимальной общности организованных коллективных отношений с опытом объективных условий жизнедеятельности различных социальных групп»². В.И. Курбатов выделяет три основных условия возникновения потребности в социальном проекте:

¹ Успенский, П.Д. Tertium organum: Ключ к загадкам мира / П.Д. Успенский. – М.: Фаир-пресс, 2000, 432 с. , стр. 418–421.

² Курбатов, В.И. Социальное проектирование / В.И. Курбатов, О.В. Курбатова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – 412 с.

- наличие сложной социальной проблемы;
- необходимость предварительного моделирования способов ее решения;
- наличие в распоряжении частичных ресурсов (средств) для решения социальной проблемы.

К.М. Кантор, придавая большое значение проекту как специфической форме сознания, констатирующей всякий трудовой процесс, трактует понятие «проект» как проявление творческой активности человеческого сознания, через который в культуре осуществляется деятельностный переход от небытия к бытию¹. Данное философское определение проекта позволяет понять, что проектирование охватывает все элементы жизнедеятельности человека.

Многими исследователями социальный проект рассматривается как документированная процедура, существующая в двух формах: как составная часть программы, представляющей собой форму конкретизации и содержательного наполнения приоритетных направлений развития социокультурной жизни территории; как самостоятельный вариант решения локальной проблемы, адресованный конкретной аудитории. Для разработки социального проекта с учетом современных условий проектной деятельности, особенно для участия в конкурсах, при написании заявочных документов на получение гранта, безусловно, необходимы знание закономерностей социально-экономического развития, соблюдение требований к оформлению проектной документации.

Принимая во внимание тот факт, что в основу социального проекта положен анализ информации о состоянии социальной среды, применительно к которой разрабатывается проект, его можно рассматривать как источник информации, представляющей собой связанные определенной зависимостью сознательно разработанные научно обоснованные характеристики, дающие

¹ Кантор, К.М. О промышленном проектировании, дизайне и идее тотального проектирования / К.М. Кантор // Научно-технический прогресс и искусство: Симпозиум, ноябрь 1970 г. М., 1971. С. 124—128.

конкретные знания о будущем желаемом состоянии социальной системы или процесса.

Социальный проект часто выступает и как разновидность программы развития социального процесса, явления, института, где отражены не только актуальные ориентиры, общие задачи, но и уточнены сроки достижения подцелей, скоординированы усилия исполнителей на основе глубокого изучения исходного уровня развития объекта и использования социальных нормативов.

Социологический подход к социальному проектированию связан с анализом его с точки зрения теории управления социальными процессами. Применительно к теории управления Г.М. Лысакова определяет социальный проект как элемент целостного управления организацией, позволяющий в условиях высокой динамики социальной среды формировать новые модели социальной деятельности, обеспечивая достижение целей организации через целенаправленное управление внутренними социальными условиями организации¹.

Таким образом, анализ понятия «социальный проект» позволяет выделить основные признаки проекта: направленность на решение социально значимой проблемы на основе координации взаимосвязанных действий посредством комплекса конкретных мероприятий в условиях ограничений по времени, географии и ресурсам.

Категориальная структура социального проектирования – это совокупность дефиниций, направленных на научное отражение основных параметров, характеристик будущих систем, процессов, явлений, их блоков. Основными элементами проектной деятельности, ее важнейшими теоретическими категориями являются: субъект проектирования, объект

¹ Лысакова, Г. М. О планировании в социальном проектировании / Г.М. Лысакова // Этика и бизнес. – 2003: философские, методологические и мировоззренческие аспекты: Сборник научн. работ., Красноярск, 2003. – С. 34–39.

проектирования, социальная технология (как совокупность операций), методы социального проектирования.

Объектом социального проектирования являются социальные системы, процессы организации связей, взаимодействий, включенных в проектную деятельность, подвергающиеся воздействиям субъектов проектирования и выступающие основанием для этого воздействия.

В работах И.В. Бестужева-Лады и Г.А. Наместниковой под объектом понимается «носитель проблемной ситуации, конкретная область социальной реальности, сфера деятельности субъекта общественной жизни, включенная в процесс научного познания»¹.

Объекты различны по природе: так существуют объекты, поддающиеся организованному воздействию:

- элементы, подсистемы и системы материального и духовного производств (социальные технологии, техника как совокупность орудий труда, средства жизни, духовная культура, социальная деятельность);
- человек как общественный индивид и субъект исторического процесса и социальных отношений с его потребностями, интересами, ценностными ориентациями, установками, социальным статусом, престижем, социальными ролями;
- различные элементы и подсистемы социальной структуры общества (трудовые коллективы, регионы, социальные группы);
- общественные отношения (идеологические, политические, управленческие, этические, эстетические, нравственные и т.д.);
- элементы образа жизни (жизненные позиции, способы жизнедеятельности, качество и стили жизни).

Таким образом, в качестве объекта социокультурного проектирования выступает сложное образование, включающее в себя накладывающиеся друг на друга две подсистемы: социум и культуру. Расхождение, противоречие между

¹ Бестужев–Лада, И.В. Технология прогнозных разработок социальных процессов / И.В. Бестужев–Лада, Г.А. Наместникова. – М.: Поиск, 1992. – С.23

реальной картиной и идеальными представлениями проектировщика о норме (задаваемой, в свою очередь, конкретной культурой и социумом) составляет проблемное поле формирования и реализации социальных проектов. Проект в таком случае является средством сохранения или воссоздания социальных явлений и культурных феноменов, соответствующих (как количественно, так и качественно, содержательно) сложившимся нормам. При этом следует отметить потенциальное многообразие проектных решений одной и той же проблемной ситуации, что обусловлено как различными представлениями об идеальном состоянии культуры и социума (или их отдельных проявлений), зависящими от ценностной позиции проектировщика, его понимания сущности данных феноменов, так и вариативностью способов воссоздания (возрождения, реконструкции, сохранения) социальной и культурной целостности.

В типологии объектов проектирования выделяются следующие группы объектов: общественные отношения (политические, идеологические, управленческие, эстетические, нравственные, семейно-бытовые); социальные системы (образование, здравоохранение), различные элементы и подсистемы социальной структуры общества (трудовые коллективы, регионы, социальные группы); человека как общественного индивида и субъекта исторического процесса и социальных отношений (его потребности, интересы, ценностные ориентации, установки, система отношений и сеть коммуникаций).

Ввиду многоаспектности социально значимых последствий управленческих решений к социально-диагностическому этапу исследования, помимо социологов, привлекаются педагоги, психологи, юристы, экономисты, экологи и другие специалисты.

Анализ объекта проектирования позволяет создать информационный массив, который лежит в основе обоснования социального проекта. В методике социального проектирования информационный массив представляет собой систему определенных на научной основе параметров, факторов, комплексно характеризующих объект проектирования, источниками создания

информационного массива служат материалы социологических исследований, интервьюирование, контент-анализ информации, статистические данные.

Под субъектом социального проектирования понимаются различные носители управленческой деятельности, как отдельные личности, так и организации, коллективы, социальные институты, цель которых – организованное, целенаправленное преобразование социальной действительности¹. Из этого определения следует, что субъект должен обладать социальной активностью и непосредственно участвовать в процессе реализации проекта.

Особое место в разработке проблемы социального проектирования в педагогике занимают исследования, в которых оно неразрывно связано с понятием «деятельность» и состоит в том, чтобы создавать предположительные варианты предстоящей деятельности и прогнозировать ее результат. При этом главным в такой деятельности является генерация, проработка и интеграция проектных идей и решений, а результатом деятельности проектирования выступает совокупность разработанных, обоснованных и логично выстроенных идей. Поэтому нам представляется логичным в данном контексте ввести понятие «субъект проектной деятельности».

Субъект проектной деятельности – это личность, на основе имеющейся общественной потребности, ценностной регуляции социального поведения и собственной социальной активности осуществляющая социально-значимую проектную деятельность.

Ретроспективный анализ проблемы социального проектирования требует исследования трансформации научных подходов к данному процессу.

В современной науке определены основные подходы к социальному проектированию, определяющие развитие проектной деятельности на современном этапе, среди которых в качестве наиболее значимых выделяются

¹ Курбатов, В.И. Социально-политическая аргументация. Монография / В.И. Курбатов. – Ростов н/Д.: Феникс, 1990. – 213 с.

объектно-ориентированный, субъектно-ориентированный (тезаурусный) и проблемно-ориентированный подходы.

Наиболее распространен объектно-ориентированный подход к социальному проектированию. Данный подход разрабатывался в 70-х., начале 80-х гг. в исследованиях Н.А. Аитова, И.В. Бестужева-Лады, Н.И. Лапина, Ж.Т. Тощенко и др. С точки зрения объектно-ориентированного подхода цель социального проекта – создание нового или реконструкция имеющегося социального объекта. В качестве объектов могут выступать не только материальные объекты но и социальные отношения и институты. По определению Ж.Т. Тощенко «социальное проектирование – это специфическая деятельность, связанная с научно-обоснованным определением вариантов развития новых социальных процессов и явлений и с целенаправленным коренным изменением конкретных социальных институтов»¹. Социальное проектирование рассматривается как специфическая плановая деятельность, суть которой – в научно обоснованном определении параметров формирования будущих социальных проектов или процессов с целью обеспечения оптимальных условий для возникновения, функционирования и развития новых или реконструируемых объектов. В силу этого, по мнению И.В. Бестужева-Лады² направления социальных проектов совпадают с направлениями социальных прогнозов и социальных нововведений.

Т.М. Дридзе критически анализируя данный подход, пишет: «Объектно-ориентированный подход основан на практике экономического и социального планирования, не всегда учитывающего тот факт, что логика проектирования объектов, несущих определенные социокультурные функции, не совпадает с логикой социального предвидения. Последнее движется как бы в иной

¹ Тощенко, Ж.Т. Теоретические и прикладные проблемы исследования новых явлений в общественном сознании и социальной практике / Ж.Т. Тощенко // Социол.исслед., 2010. – № 7. – С.3–8

² Бестужев-Лада, И.В. Поисковое социальное прогнозирование/ И.В. Бестужев-Лада. – М.: Наука, 1984.

плоскости и соответственно ориентируется на принципиально иные задачи и нормативы»¹.

Специфику объектно-ориентированного подхода составляет представление о закономерном характере проекта, о его научной обоснованности как объективности. В свою очередь, недостатком данного положения является спорность научной обоснованности проектируемого объекта в отношении конкретного управленческого решения.

Под руководством профессора Т.М. Дридзе начиная с середины 80-х годов на базе Института социологии РАН Межотраслевой научный коллектив по проблеме «Прогнозное социальное проектирование: теория, метод, технология» вел разработку концепции прогнозного социального проектирования, которая основывалась на проблемно-ориентированном подходе. Была разработана концепция, специфика которой заключается в «человеко- и средоцентризме» - исходной теоретико-методологической платформе и технологии прогнознй и социально-проектной деятельности, а также в конструировании новой парадигмы приоритетов общественного развития².

Соответствующая такому подходу методология поискового и нормативного прогнозирования опирается на сложившееся на Западе направление научных исследований, называемое социологией социальных проблем, отраженное в работах П. Хортона, Дж. Лесли, Р. Старка, М. Макки, Я. Робертсона и др.

Проблемно-ориентированный подход интегрируется в структуру управленческого цикла в качестве органичного и завершающего этапа социально-диагностической работы, в ходе которой ведется перманентный диалог социальных субъектов, заинтересованных в том или ином способе решения социально значимой проблемы. На его основе становится возможной реализация обратной связи между диагностической и конструктивной стадиями

¹ Дридзе, Т.М. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методические и методологические проблемы / Отв. ред. Т.М. Дридзе. – 2-е изд. М.: Наука, 1994.– 304 с., С. 98

² Дридзе, Т.М. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методические и методологические проблемы / Отв. ред. Т.М. Дридзе. – 2-е изд. М.: Наука, 1994.– 304 с.

процесса выработки решений. Специфическими чертами проблемно-ориентированного подхода являются междисциплинарность (действует команда ученых-единомышленников, специалистов разного профиля) и конструктивность (выработка решений ведется в режиме конструктивного диалога заинтересованных сторон).

Практика применения проблемно-ориентированного подхода показала, что социальное проектирование в данном варианте опирается на теоретический анализ принципов и механизмов становления социально приемлемых нормативных социокультурных образцов, учитывает условия, необходимые для их интегрирования в социальную практику. Это означает, что выработка образцов решений актуальных и перспективных социально значимых проблем осуществляется с учетом:

- специфики «класса» управляемых локальных объектов и присущих данному классу объектов закономерностей развития и функционирования;

- специфики позиций четырех субъектов управленческого воздействия, вступающих в воображаемый контакт по поводу характера, истоков и путей преодоления проблемных жизненных и социальных ситуаций, – инвесторов, должностных лиц, граждан и специалистов – экспертов¹.

Таким образом, для проблемно-ориентированного подхода характерны рассмотрение объективных и субъективных факторов социального воспроизводства в качестве равноправных; понимание проектирования как органичного завершающего этапа социально-диагностической работы; упор на обратную связь между диагностической и конструктивной стадиями процесса выработки решения. В рамках проблемно-ориентированного подхода сформулирован важнейший принцип современной социально-проектной деятельности – принцип социального участия, т.е. участия всех субъектов, заинтересованных в выработке решений.

¹ Дридзе, Т.М. Экоантропологическая парадигма в социальном познании и социальном управлении / Т.М. Дридзе // Человек, 1998. – №2. – С. 95–105.

Исследуемые нами современные подходы к социальному проектированию в большей степени исходят из того, что субъектная составляющая социального проектирования есть не некоторая предпосылка проектирования, его хоть и важный, но, все же, частный аспект, а сама суть социального проекта, его философское социологическое основание. Наличие определенного качества идей и ценностно-нравственных регуляторов в жизни общества позволяет ему сохранить свою целостность, устанавливать необходимый баланс интересов, добиваться общественного согласия, гармонизировать интересы всего общества и главного субъекта управления – государства. Т.М. Дридзе в своих исследованиях намечает путь к более тесной увязке проектных задач с субъектом социального действия. Из этих положений впоследствии появились концепции, в которой субъектности был придан более существенный для социального проектирования смысл – как ценностно-нормативный, так и организационно-управленческий.¹

Одна из таких концепций разработана в московском гуманитарном университете под руководством Вал. А. Лукова. В ее основе лежит субъектно-ориентированный (тезаурусный) подход². Генеральная идея субъектно-ориентированного подхода к социальному проектированию состоит в признании тезауруса, ценностной системы создателя проекта источником проектной идеи. При этом не занижается значение объективных факторов разработки и осуществления проекта (заказ, принятие управленческого решения, наличие ресурсов и т.д.) и, в частности, того обстоятельства, что в результате осуществления проекта возникает новый или трансформируется имевшийся социальный объект. Субъектно-ориентированный подход к социальному проектированию не устраняет причинность и обусловленность проектов и проектной деятельности, а идея тезаурусов не означает утери связанности социальной среды. Напротив, тезаурусный подход, предложенный

¹ Дридзе, Т.М. На пороге экоантропологической социологии / Т.М. Дридзе // Общественные науки и современность, 1994. – № 4. – С.97 –103.

² Луков, В.А. Социальное проектирование / В.А. Луков. – М.: Ин-т социальной работы Ассоциации работников социальных служб, 1997. – 192 с.

вал. А. Луковым, объясняет связь эпох как дифференцированную передачу социальных эстафет, позволяет обосновать многообразие и многоуровневость социально-проектной деятельности, понять причины несовпадения замысла и исполнения, провала «сильных» и успеха «слабых» проектов.

Тезаурусный подход подразумевает основой социально-проектной деятельности ценностную сферу. В исследованиях современных ученых А.И. Арнольдова, Л.П. Буевой, М.С. Кагана, А.В. Кирьяковой, Г.А. Мелекесова и других дается глубокий анализ теории ценностей. В их работах оформился категориальный аппарат, который включает понятия «ценность», «ценностные отношения», «ценностные ориентации».

Многие авторы трактуют ценность как благо, как предмет, явление, свойство, которое независимо от того, что знает о нем человек, как он к нему относится, играет положительную роль в его жизни. В конечном итоге, эта точка зрения приводит к утверждению о том, что ценностями являются вещи, явления, отношения, объективно способствующие общественному прогрессу, отвечающие его потребностям. Очевидно, что предмет лишь в том случае влияет на поступки и действия человека, когда последний осознает связь его свойств и качеств со своими потребностями и интересами. Ценность как регулятор социального поведения (именно в этом качестве она, прежде всего, интересует общественные науки), возникает лишь тогда, когда предмет реально влечет к себе человека, определяет цели его деятельности, подталкивает к определенным действиям.

В аксиологии понятие ценностных ориентаций рассматривается в двух аспектах: как процесс и как результат. Ценностная ориентация как процесс представляет собой проективные действия от замысла до результата: выбор цели, способов ее достижения, оценка действия в сопоставлении поступка с общей направленностью, планами, жизненными ценностями¹. В данном определении явно прослеживается взаимосвязь аксиологии и социального

¹ Кирьякова, А.В. Ориентация личности в мире ценностей: Монография / А.В. Кирьякова. – Оренбург: Изд-во ОГУ, 1996. – 365 с. – С. 36

проектирования. Ценностные ориентации, выполняя в свою очередь, прогностическую и проектировочную функции, позволяют построить идеальную модель будущей деятельности, которая выступает как эталон саморазвития и самосовершенствования личности.

Таким образом, учитывая влияние социальной проектной деятельности на становление личности, нельзя не соотнести эти понятия в контексте аксиологии. Г.А. Мелекесов под ценностным самоопределением понимает процесс, в котором индивид осуществляет свой выбор на основе осознания и соотнесения своих потребностей, возможностей и способностей с общественными запросами, что определяется системой его ценностных ориентаций. Это процесс и результат поиска человеком социального, профессионального и личностного статуса¹.

Важно для исследования тезаурусного подхода понимание того, что становление и развитие ценностного сознания личности может быть осмысленно только в связи с такими существенными сторонами функционирования социального организма как практическая деятельность, детерминированная общественными интересами и потребностями и общественные отношения.

Обобщенный анализ возможностей названных подходов в раскрытии сущности социального проектирования показал, что оно может быть охарактеризовано как многоаспектный феномен, интегрирующий в себе сущностный компонент жизнедеятельности человека, так или иначе вовлеченного в жизнь социума, присутствующий во всех аспектах его деятельности и инвариантный относительно них, как особого рода интеллектуальная деятельность, основанная на формирующихся ценностных ориентациях, а также особый тип отношения человека к действительности как сфере самореализации, имеющей потенциал развития.

¹ Мелекесов, Г.А. Теория ценностей — методологическая основа аксиологизации образования в современном мире / Г.А. Мелекесов. – Самара-Оренбург, Изд-во СамГПУ, 2001. – 49 с.

Объективным методологическим основанием в данном контексте являются идеи Р.А. Зобова, выделившего ценности, связанные с выживанием человека, социальной группы, класса, социума, человечества в целом, и ценности, ориентированные на самореализацию человека, связанную с его внутренней активностью и мотивацией к деятельности¹.

Проектные процедуры и принципы, реализуемые в социальном проектировании, имеют определенные особенности. Замышляя объект, проектировщик проводит в объекте свои ценности и требования, чаще всего не замечая или игнорируя ценности и требования других участников проектирования (заказчика, потребителя и т.п.). Другая особенность - новый объект понимается и замышляется не столько исходя из знания его природы (социальной и культурной), сколько из соответствующих прототипов. т.е. сложившихся в культуре или уже спроектированных образцов. На стадии разработки эта же особенность проявляется в том, что задание и описание основных элементов и связей объекта происходит конструктивным способом, причем отношения и связи не столько реально порождаются, строятся, сколько приписываются как существующие на самом деле.

Социологи отмечают, что социальные показатели исследуемого объекта обретают реальный смысл только в сопоставлении с социальными целями и нормами. В связи с этим на современном этапе развития процессов социального проектирования во главу угла ставятся вопросы разработки нормативов социального развития, различных вариантов типологии социальных показателей, критериев социальной эффективности.

Учитывая тот факт, что в качестве основных объектов социального проектирования выступают социальные системы, обладающие специфическими характеристиками и системообразующими факторами, в процессе социального проектирования необходимо выявлять связи, закономерности, характерные для данного типа систем, определять и учитывать данные факторы.

¹ Зобов, Р.А. Ценностные ориентации молодежи: истинные и ложные / В кн. Молодежь: тенденции социальных изменений / Р.А. Зобов. – М., 2005. – С 47,49.

Практическим следствием субъектно-ориентированного подхода к социальному проектированию является то, что деятельность субъекта проектирования рассматривается как, своего рода, выражение объективных условий, в которых действует субъект, и системы ценностей, на основе которых он действует. В современных условиях субъектная ориентация социального проектирования отражает и новые, ранее менее свойственные общественному устройству черты. Наиболее важными для социально-проектной деятельности на современном этапе развития общества считаются: падение регулирующей роли традиции, фрагментарность воспринимаемого мира, высокая скорость социальных изменений¹.

Падение регулирующей роли традиции, по Ю. Хабермасу, отмечается еще с начала XIX века, когда отношение к традициям становится критическим и выборочным. «Растет сознание морально-политической автономии: не кто-то иной, а мы сами должны принимать решения относительно норм нашей совместной жизни в свете спорных принципов... только абстрактная способность создавать полностью индивидуальный жизненный проект позволяет нам быть и оставаться самими собой среди сложных и меняющихся ролевых ожиданий», – делает вывод Ю. Хабермас, облекая его в форму известной триады: «...1) при длительной ревизии подвижных традиций и 2) при перенесении акцента... на дискурсивный процесс полагания и обоснования норм, 3) объединенным в общество индивидам остается только возможность рискованного самоуправления посредством в высшей степени абстрактной тождественности Я»². Следствием этого является высокая степень вариативности поведения, что на деле означает рост терпимости к отклонениям как эффект урбанизации жизни. Однако, чем меньше внешних ограничений поведения, тем устойчивее выбор в рамках фундаментальных предпочтений, ценностных по своей природе. Это является основополагающим фактором

¹ Луков, В.А. Социальное проектирование / В.А. Луков. – М.: Ин-т социальной работы Ассоциации работников социальных служб, 1997. – 192 с.

² Habermas J. The Theory of Communication Action. – Cambridge, 1991.

изменения роли традиции как безусловного регулятора социального поведения. Стабильность предпочтений жизненных ценностей создает основу для стабильности реакций на те или иные социальные нововведения, а значит - и для прогнозирования таких реакций.

Фрагментарность воспринимаемого мира (у Ю. Хабермаса – «фрагментизация повседневного сознания») формируется как новое качество человеческих коммуникаций. Данное новое свойство мировосприятия приобретено с появлением кино и получило развитие по мере распространения телевидения и персональных компьютеров за счет технических ограничений видеосредств (перевод объема в плоскость и др.), то есть произошло замещение непосредственно-реального зрительного восприятия жизни опосредованно-знаковым восприятием, где условность формы не противоречит ценностной системе, а нередко выявляет ее с большей силой, чем жизнь (эффект произведения искусства как «увеличительного стекла» и т.п.).

Скорость перемен приобрела характер дестабилизирующего фактора социальной жизни. Устойчивость воспринимаемого мира постоянно подвергается дискредитации. Глобальные изменения в макросредах планируются уже не только в отношении природных катастроф, но и в отношении непредвиденных социальных изменений.

Из этих особенностей современного мира следует вывод: фрагментарность восприятия мира, слабая регуляция выбора поведения традицией, скорость общественных перемен требуют ограничения социальных инноваций в масштабе, в ресурсах, во времени, а также реализации личной заинтересованности инноватора. Этим требованиям соответствует социальный проект как тип организации жизненного пространства. Социально-культурные проекты Ю.Хабермаса, на наш взгляд, способствуют дальнейшему совершенствованию такой методологии, во многом обогащают ее, расширяют проблемное поле социальной философии и указывают новые познавательные перспективы в развитии теории социального проектирования.

В работе В.Н. Иванова и В.И. Патрушева¹ авторы, говоря о социальных инновациях, определяют следующие подходы к последним:

- синергетический, целью которого является познание сути социальных явлений, обеспечение целостности познания в открытых, сложных системах;

- гуманистический, раскрывающийся в приоритете гуманизма в решении социальных проблем, в отношении к человеку как к высшей ценности;

- подход, основанный на понимании целостности социального пространства: различный уровень социально-экономического и духовного развития территорий, народов, социальных групп, ассоциаций объективно обуславливает необходимость многообразия социальных технологий с учетом специфических характеристик той или иной части социального пространства;

- стратификационно-классовый подход лежит в основе изучения различных социальных отношений, различного социального положения тех или иных социальных групп (страт) в обществе. Стратификационный подход, эмпирические критерии которого были сформулированы П. Лазарсфельдом, позволяет упорядочить и типологизировать объекты исследования. При стратификационно-классовом подходе определяется не только классификация, но и последовательность возникновения явления в онтогенезе, его типология. Стратификационно-классовый подход обосновывает типы и типологию социологических исследований в социальном проектировании и используется не только при построении прогнозов, но и при разработке обеспечения проекта.

- подход, основанный на принципе деления общества на макро- и микро-среды их подсистемами – социальными институтами, социальными общностями, структурными образованиями; при этом каждая система рассматривается как самостоятельное целое².

Необходимо выделить также деятельностный подход, основанный на понимании деятельности как целенаправленного практического отношения к

¹ Иванов, В.Н. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. – М., 2001. – 319 с.

² Иванов, В.Н. Социальные технологии в современном мире / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. – М.: Славянский диалог, 1996. – 221 с.

миру, его активного изменения и преобразования. В процессе деятельности создаются и развиваются потребности. Неразрывно связанная отношением субъекта с объектом, деятельность воспроизводит и развивает конкретно-исторические формы этого отношения – отношения между человеком и социальным предметным миром его жизнедеятельности¹.

В контексте нашей исследовательской работы понятие «социально-значимая деятельность» стоит в одном ряду с «проектной культурой», являясь содержательным наполнением деятельностного компонента в ее структурно-функциональной модели. Необходимо, в связи с этим, уточнить данное понятие, его сущность и содержание. По определению А.В. Мудрика деятельность – «специфическая человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное сохранение и изменение»².

А.П. Марков предлагает рассматривать технологию социальной деятельности в двух аспектах: как систему знаний об организации действительности, связанную с выполнением этапов, операций, методов по формированию общественных явлений, и как технологизацию самих знаний в процессе деятельности, которая выражается в трудовых действиях людей, соответствующих требованиям конкретных, специфических социальных структур³.

Важным для понимания рассматриваемого подхода является утверждение Р. Дарендорфа о том, что человеческая деятельность является рациональной, когда она характеризуется как «осознанное действие на основе интересов и убеждений, как действие, принимающее решение. Рациональная деятельность

¹ Леонтьев, А.П. Деятельность. Сознание. Личность. / А.П. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 231 с.

² Мудрик, А.В. Социальная педагогика/ А.В. Мудрик // Российская педагогическая энциклопедия — в 2 т.– Т. 2 — М.: Большая Российская энциклопедия, 1999 —С. 361.

³ Марков, А.П. Основы социокультурного проектирования. Учебное пособие: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов /А.П. Марков, Г.М. Бирженюк. – СПб, 1997. – 316 с.

является подвижной, открытой, нацеленной на успех и требующей постоянного возвышения потребностей и их удовлетворения»¹.

В.И. Курбатов выделяет следующие необходимые условия, позволяющие конструировать социальное будущее:

- учет не только наиболее вероятных, но и менее вероятных возможных тенденций развития социальной системы или объекта;
- использование внутренних имеющихся ресурсов социальной системы или объекта;
- учет объективных факторов естественных деформаций социальных систем или объектов;
- учет особенностей детерминации общественной жизни, где каждый из компонентов системы относительно самостоятелен, но в то же время взаимосвязан с другими компонентами²

Социальные процессы, нацеленные на социальное инновационное проектирование, анализируются как направленные на перспективное развитие. В рамках деятельностного подхода есть возможность сформулировать требования к организации процесса социального проектирования в конкретных ситуативных контекстах. Технология социальной деятельности с точки зрения деятельностного подхода предполагает создание научно обоснованной социально-технологической модели, направленной как на преобразование социального пространства, так и оптимизацию самой деятельности по его освоению, придание ей более оптимальной формы, современных средств, эффективных приемов и т.п. Данное положение является теоретической базой для разработки концептуальных положений организации процесса социального проектирования студентов в социально-педагогическом пространстве вуза.

Итогом анализа различных современных подходов к социальному проектированию является выбор нами в качестве основополагающего в

¹ Darendorf R. Gesellschaft und Dtmokratie in Deutschland. Munchen. 1965. S.128;

² Курбатов, В.И. Социальное проектирование / В.И. Курбатов, О.В. Курбатова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – 412с.

разработке Концепции становления проектной культуры студентов субъектно-ориентированного подхода, как придающего ценностно-нормативный и организационно-управленческий смысл социально-значимой проектной деятельности.

Далее обратимся к анализу методологии социального проектирования, представляющего собой технологию с участием многочисленных объектов анализа, которая характеризуется наличием различных методов, при классификации которых выделяются их признаки, позволяющие структурировать их по: степени формализации, принципу действия, способу получения информации.

В работах, раскрывающих методологию социального проектирования, к средствам осуществления социального проектирования авторы относят средства (в том числе технические, математические и логические), при помощи которых получается, анализируется и перерабатывается информация о состоянии систем и процессов, тенденциях их развития, возникновения и развития проблемной ситуации, потребностях субъектов, средств, при помощи которых осуществляется проектирование, создаются коммуникаты, словесные описания, таблицы, чертежи, схемы и другие носители, осуществляется управление процессом проектирования.

Начальным этапом проектирования, как известно, является сбор и обработка информации, в зависимости от объекта проектирования методы получения исходной информации, требуемой для постановки проблемы, различаются между собой. К ним следует отнести: метод ассоциативного моделирования, морфологический анализ, вероятностное моделирование, анкетирование, интервьюирование, метод коллективной генерации идеи («мозговой штурм»), метод историко-логического анализа, метод написания и развития сценариев.

В проектировании социальных процессов наиболее эффективен метод экстраполяции. Экстраполяция, представляющая собой распространение

выводов, касающихся одной части какого-либо явления, на другую его часть и на явление в целом, позволяет делать прогнозы и проектировать будущие желаемые состояния систем и процессов.

Для проверки выдвинутых гипотез применяется метод моделирования – исследование объекта познания на его аналогах. Аналогом могут являться схематические модели, отражающие структуру объекта, его функции и связь элементов структуры между собой. Модель выступает как идеальный тип, приближение к которому является целью проектировщиков.

При невозможности использования указанных методов в социальном проектировании используется метод экспертной оценки. Экспертная оценка требует неуклонного учета оценки исходной ситуации: факторов, обусловивших неудовлетворительное состояние и вызвавших необходимость проектирования, тенденции и особенности развития ситуации (состояния процесса, системы), характерные формы и механизмы деятельности системы (существования системы), а также факторов, обеспечивающих устойчивость системы (процесса).

Методика экспертизы включает несколько этапов:

- определение состава экспертов;
- выявление проблем;
- разработка критериев для оценки;
- презентация результатов: аналитический отчет, круглый стол, конференция, публикация материалов и др.

К перечисленным нами методам добавим:

- метод теории статистического вывода, применяющийся при проведении сравнительного анализа социально-экономической и экологической ситуации, а также при анализе особенностей социального восприятия и поведения, характерных для различных социально-демографических групп;

- метод факторного и кластерного анализа, применяющийся при анализе спектра проблем, актуальных для различных социально-демографических групп населения;

- метод анализа соответствий.

В.И. Курбатов и О.В. Курбатова выделяют в качестве методов социального проектирования также: метод матрицы идей, метод аналогии, метод ассоциации, методики вживания в роль и синектики¹.

Рассматривая социальное проектирование как социальную технологию, можно утверждать, что применение комплекса взаимодополняющих методов выявления социально значимых проблем является одним из условий эффективности социального проекта.

В исследовании методологии социального проектирования важное место занимает анализ его принципов.

Обобщенный анализ источников позволяет выделить базовые принципы социального проектирования:

- принцип «проживания» обществом новых ценностных оснований своей деятельности, своих норм взаимодействия. Социальное проектирование, по своей сути, представляет собой процесс проживания обществом своих текущих проблем и сегодняшних интересов в системе ценностей гражданского общества в идеальном состоянии мыслительной деятельности². Разработка стратегического плана позволяет всем субъектам стратегического планирования опробовать нормы диалогового взаимодействия, осознать потребность в ценности свободы и терпимости, обрести первичный опыт гражданского взаимодействия;

- принцип саморазвития заключается в том, что источником социального проектирования может быть лишь потребность самого общества в саморазвитии. Социальное проектирование предлагает технологичные приемы,

¹ Курбатов, В.И. Социальное проектирование / В.И. Курбатов, О.В. Курбатова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – 412с.

² Иванов, В.Н. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. – М., 2001. – 319 с.

алгоритмы и формы организации процесса стратегического планирования, но содержание стратегического плана каждый раз формируется сообществом в меру его представления о своем желаемом будущем. Социальное проектирование выступает условием развития, необходимым обществу, открытому своему будущему;

- принцип социальной ответственности: социальное проектирование представляет собой процесс разработки новых коллективных норм и правил, не зафиксированных в существующем законодательстве. Способность субъектов социального проектирования самостоятельно соблюдать эти нормы и правила свидетельствует о сформированности проектной культуры личности, в частности ее этического компонента, о чем говорилось в первой главе нашего исследования;

- принцип социальной компетентности: социальное проектирование базируется на формировании таких качеств социальной компетентности как критическое мышление, открытость, толерантность и плюрализм. Одновременно социальное проектирование предполагает способность членов сообщества выдвигать позитивные социальные инициативы и брать на себя ответственность за их реализацию. Показателем социальной компетентности является деятельность в обществе различных ассоциаций, фондов, общественных объединений, т.д.;

- принцип непрерывного образования широких слоев населения: проектирование будущего - это ситуация, в которой человек ощущает огромную потребность в новых знаниях и умениях;

- принцип согласования целей и баланса интересов субъектов социального проектирования: принцип предполагает готовность субъектов социального проектирования к согласованию на ценностном и технологическом уровнях своих целей и к созданию системы баланса интересов, выступающей основой и гарантом существования гражданского общества;

- принцип открытости будущему: он предполагает способность субъектов социального проектирования к консолидации вокруг перспективных стратегических целей развития сообщества, и способность к выдвижению таких целей.

Общенаучными принципами, приобретающими специфическое содержание, В.И. Курбатов¹ считает: - ясность - общепонятность, способствующую однозначной распознаваемости метода;

– детерминированность, как отсутствие разночтений в применении принципов, соответствующих данному методу;

– направленность, отражающую подчиненность определенной цели, задаче;

– результативность, обеспечивающую помимо запланированных результатов, другие, не менее важные;

– надежность, обеспечивающую с большой вероятностью получение исходного результата; экономность.

Г.М. Лысакова выделяет следующие принципы социального проектирования в контексте управления социальным проектированием организаций: принцип равного отношения к себе и другим участникам проекта; принцип равных возможностей и демократии в делегировании прав; принцип корректировки и необходимости исправления ошибок; принцип максимума прогресса, предполагающий необходимость содействия развитию проекта и организации; принцип толерантности; разумное сочетание индивидуального и коллективного начала в работе участников социального проектирования; принцип авансирования доверием и стремлением к бесконфликтности.²

Применительно к муниципальному управлению М.А. Ахановой предложены принципы социального проектирования, которые сводятся к необходимости:

¹ Курбатов, В.И. Социально-политическая аргументация. Монография / В.И. Курбатов. – Ростов н/Д.: Феникс, 1990. – 213 с.

² Лысакова, Г. М.О планировании в социальном проектировании /Г.М. Лысакова // Этика и бизнес. – 2003: философские, методологические и мировоззренческие аспекты: Сборник научн. работ, Красноярск, 2003. – С. 34–39.

- учета социально-экономической ситуации, сложившейся в конкретном муниципальном образовании;
- определения потребностей населения и отдельных социальных групп;
- объединения потенциала администрации и населения в процессе разработки проекта;
- вовлечения населения в процесс реализации проекта путем целенаправленного продвижения и формирования положительного имиджа проекта;
- использования потенциала бизнес-структур, общественных организаций, отдельных граждан в качестве ресурсов реализации проекта;
- координации и интеграции деятельности подразделений администрации в реализации единой стратегической цели, как по конкретным проектам, так и в рамках общего стратегического плана социально-экономического развития муниципального образования¹.

Подытоживая анализ принципов социального проектирования, подведем некоторые итоги.

Общими в обоснованных различными авторами принципах являются: научная обоснованность социального проекта, непротиворечивость нравственным нормам, выражение общепринятых социальных ценностей, соответствие социальному заказу, эффективность реализации.

Исследуя методологию социального проектирования, необходимо отметить важность методики систематизации и определения путей оптимального решения социально значимых проблем. Многие авторы указывают на необходимость рассматривать социальные проблемы во взаимосвязи всей системы социальных проблем общегосударственного и общемирового масштаба, чтобы избежать ошибочных оценок их особенностей и характера, а также неверных рекомендаций оптимальных путей решения. Поэтому при построении исходной модели проектируемого объекта необходим

¹ Аханова, М.А. Социальное проектирование в системе муниципального управления; автореф. дисс... канд. социолог. Наук 22.00.08 / М.А. Аханова. – Тюмень, 2006. – 22 с.

системный подход, позволяющий учесть не только факторы, обусловившие назревание социально значимой проблемы, но и альтернативные возможности ее решения, и их последствия. Данная задача требует последовательного повышения действенности методик, основанных на традиционных методах проектирования и разработки новых методов практики разработки и реализации социальных проектов.

Для того чтобы обосновать трансформации, происходящие с социальным проектированием, необходимо обратиться к анализу различных типологий социального проектирования.

Классификация и типологизация социальных проектов - многофакторное и поликритериальное явление. В свою очередь, необходимо признать тот факт, что многообразие и уникальность социальных проектов заставляет классифицировать их по разным основаниям. В современной научной литературе мы обнаружили множество критериев стратификации, классификации и типологии социальных проектов.

Так, типология социальных проектов, представленная в большинстве реферируемых работ, построена на основе классификации, принятой в социологии управления, и учитывает четыре признака: масштаб проекта, сроки реализации, качество, ресурсное обеспечение.

В других источниках критериями являются: география, ориентация на достижение цели, масштаб, тип управляющей структуры, социальная направленность.

По первому критерию классификации (география и охват сферы деятельности) различают международные, российские, межрегиональные и региональные проекты.

По ориентации на достижение цели проекты делятся на общественные, направленные на решение проблем организации или общественного института и его членов, и благотворительные, направленные на решение проблем целевых

социально незащищенных групп населения: инвалидов, детей, пожилых людей; просветительские, информационные.

По степени ориентации проекты могут быть социально полезными, а также деструктивными, имеющими асоциальную направленность.

Масштабность проекта определяется показателями охвата участников: мега-проект (международный), национальный социальный проект (российского уровня), межрегиональный или окружной, охватывающий регионы, входящие в один административный округ Российской Федерации, региональный, городской, мини-проект, участниками которого становятся члены одной организации.

По типу управляющей структуры различают внешне управляемые и внутренне управляемые проекты.

По социальной направленности: законотворческий, политический, экологический, правовой, нравственно и духовно-развивающий, направленный на формирование здорового образа жизни, развитие образования, бизнес-проект, и т.д.

По срокам реализации социальные проекты делятся на: долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные.

По способам выполнения и ресурсного обеспечения выделяют: проекты, как результат выполнения работ по гранту, проекты общественных и некоммерческих организаций, проекты, реализуемые в школах, средних специальных и высших учебных заведениях.

В свою очередь, более детализировано проекты в сфере профессиональной культуры могут быть классифицированы следующим образом:

– образовательные и профориентационные, ориентированные на формирование личности, стремящейся к максимальной реализации интеллектуальных, эмоциональных и творческих возможностей в трудовой деятельности. Примером такого типа проектов может служить проект «Жить и

работать в России», направленный на формирование у молодых людей мотивации к выбору профессии, к поиску возможных форм реализации собственного потенциала и построению личной жизненной стратегии.

- социально-реабилитирующие – проекты, направленные на социальную адаптацию социально-незащищенных слоев населения;
- профессионально-адаптирующие, цель которых – создание условий для наиболее полного самовыражения личности специалиста, реализации творческого потенциала человека в рамках основной профессии, формирование профессиональной этики;
- профессионально-компенсирующие, направленные на решение проблем, вызванных с отсутствием условий для самореализации в рамках основного вида деятельности.

Социальные проекты историко-культурной направленности нацелены на решение ряда социально-культурных проблем: восстановление и развитие культурно-исторической среды обитания, ценностей и традиций, воспитание молодежи на основе непосредственного контакта с историей и культурой, формирование гражданской культуры и активности личности, творческое освоение исторического и культурного опыта. Примером такого проекта может служить федеральный проект-экспедиция «Начни с себя!», целью которого является восстановление русских усадеб через приобщение молодежи к культурно-историческим ценностям.

Отдельно можно выделить проекты, ориентированные на проблемы и интересы конкретной этнической группы. В зависимости от идеи проекта, его аудиторию могут составить представители различных этнических групп, имеющих специфические социокультурные проблемы. В настоящее время в большинстве городов России реализуется подобный проект «Все различны – все равны!».

В социальной сфере регионов активно развивается проектная деятельность, целью которой является социальная адаптация

несовершеннолетних, в том числе решение проблем социального сиротства и детской беспризорности. В Приволжском федеральном округе с 2009 г. по инициативе Полномочного представителя Президента Российской Федерации в ПФО Г.А. Рапота реализуется проект «Вернуть детство», целью которого является социальная адаптация и помощь детям – сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей¹.

Социально-педагогические проекты ориентированы на нравственное совершенствование личности, ликвидацию образовавшегося в обществе дефицита позитивных социальных отношений, распространение и утверждение этики ненасильственного и бесконфликтного решения социально-педагогических проблем. К сфере социально-педагогического проектирования относятся педагогизация социокультурной среды, ее перспективы, методы, формы, способы взаимодействия различных образовательных систем со сферами культуры и другими структурными составляющими микросоциума.

Обобщающий анализ возможных подходов к социально-педагогическому проектированию, данный в работах Л.Н. Глебовой, показал, что оно может быть охарактеризовано как многоаспектный культурно-исторический феномен, интегрирующий в себе сущностный компонент способа жизнедеятельности человека, так или иначе вовлеченного в сферу образования, присутствующий во всех аспектах его деятельности и инвариантный относительно них².

В отдельную категорию в настоящее время выделены телекоммуникационные проекты как проектная деятельность в основу которой положены компьютерные и мультимедийные технологии. Создание медиа-проектов, повышение их коммуникативных составляющих позволяет оперативно решать социальные проблемы, преодолевая информационные барьеры, обеспечивая гражданам оперативный доступ к информации. Наиболее распространены Интернет- и медиа- проекты среди молодежи. Социальное

¹ Эл. Ресурс: www.pfo.ru

² Глебова, Л.Н. Социально-педагогическое проектирование образовательной политики региона; дисс....докт. пед. наук: 13.00.01. / Л.Н. Глебова. – Арзамас, 2009. – 330 с.

проектирование молодежи в информационных сетях представляет собой опережающее отражение деятельности органов по делам молодежи, молодежных организаций и объединений, содержащее вариативное решение социальных проблем молодежи, преобразовывающее существующую ситуацию в региональной молодежной политике и изменяющее коренным образом существующие социальные институты¹.

Как видно из проведенного анализа классификация проектов не заканчивается каким-либо списком или окончательно сформировавшейся типологией. С развитием социальных технологий, с ростом социальной активности возможности и границы социального проектирования расширяются, вовлекая в этот процесс все новые объекты. Оценивая сегодняшний уровень интереса различных наук к проблеме социального проектирования, можно утверждать, что возросшая актуальность указанной проблемы является отражением объективной необходимости в ходе реализации социальных проектов внедрить социальные инновации во всех сферах социальной деятельности.

Представленная ретроспекция проблемы социального проектирования, а также междисциплинарный анализ его сущности, содержания, методологии, позволили выявить тот факт, что в процессе становления научного знания со времен Античной культуры и до настоящего времени разработка подходов, концепций, методологии и методики социального проектирования является ключевым вопросом в решении проблем развития общества и его институтов.

На современном этапе исследований проблема социального проектирования переведена в плоскость теоретического обоснования и разработки практических технологий внедрения социальных инноваций проектным методом.

¹ Лукс, Г.А. Социальное инновационное проектирование в региональной молодежной политике / Г.А. Лукс. – Самара.: Изд-во «Самарский университет», 2003. – 278 с.

Глава 3. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В конце XIX века возникла потребность в социальных инновациях, обусловленная необходимостью осмысления методологии внедрения новых форм мотивации и стимулирования трудовой деятельности, преодоления психологического сопротивления людей новшествам в социальной сфере.

Социально-экономические вызовы развития Российской Федерации в период до 2020 года, продиктованные отчасти мировым финансовым кризисом, определили основные направления и стратегические ориентиры долгосрочного развития страны.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Представленная в Концепции новая, «...инновационная социально ориентированная модель развития предполагает не только создание и активизацию новых факторов экономического роста, но и повышение эффективности человеческого капитала» Специалисты убеждены, что гарантом устойчивого роста российской экономики станет интеграция этих двух составляющих системы государства¹.

Известно, что в социологии инновация трактуется как «процесс целесообразного создания, распространения и реализации общественно-полезной инициативы, направленной на качественные изменения в различных сферах жизнедеятельности общества, рациональное использование материальных, экономических и социальных ресурсов»².

Под инновационными социальными процессами подразумеваются трансформации в социальных структурах и процессах, приводящие к

¹ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. – эл. ресурс: <http://www.president.kremlin.ru>

² Социологический справочник / под общ. ред. В.И. Воловика. – Киев.: Политиздат Украины, 1990. – 382 с.

изменению способа функционирования социальной системы. При этом, по мнению И. А. Москалева, могут существенно меняться стратегические приоритеты, технология, культура, социальные институты¹.

Социальные инновационные процессы – это изменения, происходящие в сложных системах, которые могут быть вызваны как внешними источниками, так и своими внутренними механизмами развития.

В настоящее время в России сложилась социокультурная деятельность, в процессе формирования которой сменилось три специализированных педагогических парадигмы: парадигма гражданской инициативы, парадигма социального воздействия и парадигма социальной активности личности в социально-культурной сфере на основе формирования либеральных ценностей. Проявлением позитивных общественных тенденций является императив новой концепции устойчивого развития общества и мирового сообщества. На основе данной концепции в 80-е годы провозглашались научно-обоснованные идеи качественного преобразования человека и общественной морали через развитие образования и культуры, стабилизацию семьи, гуманизацию труда, раскрывающих творческие способности человека, его инициативу, гармонизацию отношений с внешним миром, создание горизонтальных связей в форме общественных организаций.

На современном этапе развития гражданского общества в России конкретные проблемы социального проектирования определяются особенностями развития социальных систем общественно-экономических формаций. Эти процессы определяют общую проблематику социального проектирования: наблюдаемые, ожидаемые и желательные изменения в системе социальных потребностей, в социальной структуре, в социальной организации и управлении, создание изобилия материальных и культурных благ, развитие общества в направлении социальной однородности, активизация участия

¹ Москалев, И.А. Технологические основы социально-инновационного государственного управления. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход 16-19 октября 2006 г. / И. А. Москалев. – Звенигород, 2006.

граждан в управлении обществом, повышение культуры быта, досуга, ликвидация антиобщественных явлений. Развитие социальных инновационных процессов не только обогащает социальные взаимодействия в областях науки, техники и технологий, но и улучшает структуру социального пространства.

Миссия современного государства как генерального субъекта особого вида социального управления определяется целями обеспечения безопасности, высокой конкурентоспособности и взаимовыгодного партнерства страны во внешних отношениях, создания условий для целостного развития и эффективного функционирования национального сообщества, повышения на этой основе уровня и качества жизни граждан. Эти цели государства органично взаимосвязаны и формируют единое поле государственно-управленческой деятельности, направленной на базисную цель – обеспечение устойчивости страны в условиях глобальных перемен, как во внешних, так и во внутренних общественных отношениях¹.

В динамично развивающемся мире основанием устойчивого развития экономики становится позитивная динамика социальных отношений, соответственно этому появляется необходимость решения задач согласования социальных интересов различных групп и слоев населения, защиты прав и законных интересов граждан, обеспечение условий для их самореализации, активного жизнеустройства. На современном уровне сложности общественных отношений решение этих задач становится особенно важным в связи с ростом инновационного многообразия социальных процессов, ускорением темпов их развития, неопределенностью в прогнозах не только отдаленного, но и ближайшего будущего. В этих условиях возрастает значение функции государства, регулирующей социальные инновационные процессы, их направление в социально-конструктивный вектор развития общества.

¹ Романов, В.Л. Инновационный прорыв в будущее: диспозиция государственного управления. М-лы международной конференции «Путь в будущее — наука, глобальные проблемы, мечты и надежды. 26-28 ноября 2007 / В.Л. Романов. – М., 2007.

Как указано в Концепции, основные направления социальной политики должны быть ориентированы на следующие перспективные цели:

- достижение качества жизни населения, соответствующего национальным идеалам и стандартам экономически развитых государств, в том числе - в области получения образования, здравоохранения, чистоты окружающей среды, воспитания молодежи, обеспечения экономических прав и свобод граждан, защиты от преступности их личности и имущества;

- обеспечение устойчивых и высоких темпов экономического роста и научно-технического прогресса, конкурентоспособности продукции отечественных товаропроизводителей на внутреннем и зарубежном рынках, восстановление положения России в качестве одной из ведущих держав, экспортирующей не только сырье, но и наукоемкие технологии, эффективная интеграция ее экономики в мировую экономику;

- обеспечение благоприятных экономических условий для укрепления суверенитета, территориальной целостности, национальной безопасности и обороноспособности, международного авторитета и влияния России, в том числе в странах - бывших союзных республиках, защита законных прав и интересов российских граждан и организаций за рубежом;

- развитие человеческого потенциала, гармонизация социальных отношений (то есть обеспечение условий для образования системы социальных групп и устойчивых связей между ними; создание системы, в которой доминируют отношения взаимодополняемости и сотрудничества, высокая социальная мобильность населения, поддержка социально приемлемой самореализации каждой личности), ослабление социальной поляризации и предотвращение дезинтеграции общества, чрезмерного усиления социальной дифференциации, сдерживание перехода противоречий интересов между социальными группами в антагонистическую форму¹.

¹ Романов, В.Л. Инновационный прорыв в будущее: диспозиция государственного управления. М-лы международной конференции «Путь в будущее — наука, глобальные проблемы, мечты и надежды. 26-28 ноября 2007 / В.Л. Романов. – М., 2007.

При определении социальных приоритетов, за теоретико-методологическую основу принята теория социального государства, которая является официальной доктриной, определяющей формирование государственного устройства Российской Федерации.

Состояние процесса внедрения социальных инноваций в современных условиях отражено в работах В.Н. Иванова, В.И. Патрушева, в которых авторы рассматривают проблемы технологизации социального пространства на пороге информационной эпохи, особое внимание уделяя условиям и принципам технологизации, повышению наукоемкости и разработке на этой основе инновационных социальных технологий, способных повысить качество и социальную безопасность человеческой жизни¹.

На основе анализа динамических социальных перемен в мировой практике управления авторами определены основные формы обновления российской государственности, к которым относятся:

- укрепление российской государственности на демократической основе;
- развитие гражданского общества и самоуправления;
- обогащение интеллектуального, нравственного, профессионально-патриотического потенциала государства, его органов;
- гармоничное развитие территорий;
- социализация граждан;
- воспитание молодежи в духе патриотизма, любви к Отечеству, прекращение пропаганды насилия и жестокости;
- проекты, направленные на возрождение территорий, регионов, преодоление территориально-отраслевых диспропорций;
- решение противоречий и напряженности на национальной почве;
- информационно-аналитическое обеспечение органов власти: оптимизация информационного взаимодействия, уменьшение искажений и потерь

¹ Иванов, В.Н. Социальные технологии в современном мире / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. – М.: Славянский диалог, 1996. – 221 с.

информации, увеличение объема информации в каналах обратной связи, увеличение скорости информационных потоков;

- повышение политического и нравственного доверия к прежним и вновь формируемым институтам власти, политическим партиям и движениям.

Профессор Российской академии государственной службы В.Л. Романов в своей работе «Социально-инновационный вызов государственному управлению» называет пять основных источников социальных инноваций, являющихся ключевыми факторами неравновесности современного российского общества:

- новации радикальной фазы российских реформ, вызванные максимальной либерализацией политических и социально-экономических отношений;

- новации процесса глобализации, определяемые нарушением селективной способности социетальных границ;

- новации внедряемого зарубежного опыта: адаптация зарубежных образцов социальных технологий в соотношении с самобытностью отечественной социальной практики;

- новации перехода к рыночной экономике;

- новации духовной жизни, направленные на восстановление общественных установок, сбалансированных с интересами общества, противостояние культу насилия, мафиозному корпоратизму и общему упадку нравственности¹.

Анализ различных источников информации: программных документов, публикаций, конкурсной документации по социальному проектированию позволили выделить стратегические составляющие социального проектирования в современной России:

- формирование нового типа руководителей, являющихся носителями проектной культуры, владеющих технологией проектного менеджмента;
- институционализация новых ценностей развития общества;

¹ Романов, В.Л. Инновационный прорыв в будущее: диспозиция государственного управления. М-лы международной конференции «Путь в будущее — наука, глобальные проблемы, мечты и надежды. 26-28 ноября 2007 / В.Л. Романов. – М., 2007.

- актуализация интересов жителей регионов, в особенности – молодежи, развитие их социальной активности и инициативности;
- установление общественного диалога различных социальных групп;
- развитие социального партнерства государственных органов власти, общественных организаций, и бизнеса.

В социологии выделяются явные и латентные инновации. Явные инновации – это те процессы, которые прошли осмысление в обществе и получили определенную оценку. Латентные инновации – неотрефлексированы социальной средой. Эти изменения проходят как бы незаметно, т.к. нет явных целей проходящих трансформаций.

Для создания социального настроения на генерирование и интеграцию общественно значимых инноваций в едином инновационном пространстве страны необходима разработка и реализация общенациональной цели развития общества. Базисным основанием такой цели может быть уверенность населения страны в необходимости инновационного обновления условий его жизни.

Анализируя результаты современного социального проектирования, мы пришли к выводу, что интегрированным результатом является изменение всего социокультурного пространства. К подобным изменениям можно отнести:

- генерацию идей, возникновение и исчезновение идеологий, убеждений, доктрин и теорий;
- институционализацию, изменения в иерархии ценностей, внесение поправок, изменений в законодательные акты; эволюцию этических кодов, правовых систем;
- появление, дифференциацию и переформирование каналов коммуникационного взаимодействия, организационных или групповых связей;
- изменение возможностей, интересов, появление жизненных перспектив, подъем и падение статусов, распределение и упорядочение социальных иерархий;
- возникновение или исчезновение субкультур.

В последнее время происходит переосмысление моделей развития современного общества: от тоталитарных к саморазвивающимся и самоорганизующимся, в которых часть полномочий делегирована местному региональному сообществу. Такой механизм самоорганизации общества способствует развитию гражданских институтов общества на всех уровнях управления общественными делами, в том числе и на муниципальном. Именно на муниципальном уровне утверждается современная парадигма общественного развития, основой которой является саморазвитие каждой личности. В этой связи развивается инновационная концепция муниципального образования, технология ее реализации, направленная на социальное развитие отдельных регионов муниципальных образований. В условиях становления гражданского общества в России, демократического государства, ситуации ограниченности ресурсов и необходимости учета социально-психологических факторов, традиционный подход к развитию муниципальных образований, регламентируемый государственными нормативно-законодательными документами, не является достаточным. В развитии территорий и местных сообществ могут участвовать как органы местного самоуправления, так и общественные организации, коммерческие предприятия, бюджетные организации и отдельные граждане.

На государственном уровне активно иницируют и выступают организаторами социально-проектной деятельности в регионе органы местного самоуправления и социальные институты. Для дальнейшей разработки концепции организации социального проектирования необходимо обратиться к некоторым понятиям, являющимся элементами инновационной среды региона, а именно: «региональная политика», «инновационные регионы», «депрессивные регионы», «условия для внедрения инноваций».

Региональная политика – это политика, отражающая мезо процессы жизнедеятельности общества, представляющая собой систему целей и задач

органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации¹.

Региональная политика начала формироваться в России с середины 90-х годов прошлого века.

Обращение к теоретической стороне проблемы социального проектирования в регионе заставляет нас учитывать специфику регионов в целом: области, края, автономные республики как субъекты Российской Федерации неравнозначны сами по себе. Известно, что в социологии при изучении проблем развития регионов используются дихотомические понятия: сильный/слабый, развивающийся/проблемный. Инновационные регионы способны создавать и распространять результаты инновационного проектирования, в свою очередь депрессивные регионы мало продуцируют, но способны к восприятию наработок в области инноваций.

Регионы России отличаются друг от друга по значительному набору критериев, многие из которых определяют и инновационное развитие региона: это формирование гражданского общества, политические, экономические, социально-культурные показатели. Региональная политика должна опираться на цель создания благоприятных условий для инноваций.

Формирование инновационной среды региона предполагает системный подход к исследованию инновационного потенциала региона, выявление соответствия его потребностям социума, анализ системных противоречий в инвестиционной среде региона как причин невосприимчивости к инновациям. На региональном уровне социальное проектирование представляет собой технологический инструмент управления развитием социальной системы, что способствует возможности использования его как инструмента управления на различных уровнях государственной власти, в том числе, муниципальной. Анализируя работы А.А. Галановой, Л. Н. Глебовой, В.Н. Виноградова,

¹ Основные положения региональной политики в Российской Федерации. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 3 июля 1996 г. / Российская газета, 1996. 11 июня. С. 1

О.В. Эрлиха, можно сделать вывод, что основой социального проектирования на региональном уровне авторы определяют партнерство различных социальных групп. Так Л.Н. Глебова, рассматривая основы социально-педагогического проектирования образовательной политики региона, подчеркивает, что в его основе лежит социальное партнерство как государственно-общественный способ управления развитием образования¹.

С позиции современного социального менеджмента социальное партнерство рассматривается как особый тип общественных отношений, обеспечивающий баланс реализации важнейших социально-экономических интересов основных групп общества. Оно формируется как закономерный результат развития гражданского общества и показатель его экономической, социальной, политической и нравственной зрелости и стабильности. В свою очередь, Л.Е. Востряков в своем диссертационном исследовании государственной культурной политики современной России делает вывод о том, что «...для развития национальной культурной политики России необходимо достижение договоренности между субъектами относительно конкретных форм реализации провозглашенных принципов, соответствия предлагаемой модели культурной политики социально-экономической ситуации в стране»².

Необходимость формирования социально партнерских отношений на определенном этапе развития общества обусловлена объективными факторами, сформировавшими, соответственно, условия для этого процесса. В период становления демократического, социального, правового государства такими факторами по нашему мнению, являются: рост политической культуры населения, повышение роли и значения общественных организаций и повышение социальной стабильности; достижение социального консенсуса в формировании социальной политики в обществе, гуманизация общественных отношений; осознание различными социальными группами общества

¹ Глебова, Л.Н. Социально-педагогическое проектирование образовательной политики региона; Дисс....докт. пед. наук: 13.00.01. / Л.Н. Глебова. – Арзамас, 2009. – 330 с.

² Востряков, Л.Е. Государственная культурная политика современной России: региональное измерение; автореферат дисс... доктора пед. наук / Л.Е. Востряков. – М., 2007. – 32 с. - С. 14.

необходимости поиска и достижения социального мира и согласия на основе взаимных договоров и соглашений.

Стратегия социального проектирования как инновационного процесса на региональном уровне предполагает решение следующих задач:

- обновление подходов к социальному планированию, к содержанию проектной деятельности;
- улучшение позиции региона по показателям эффективности социальных инноваций;
- формирование концепции роста инвестиционной привлекательности региона;
- разработка модели оптимального функционирования социальных нововведений, внедряемых проектным методом;
- разработка системы минимизации расходов при максимизации эффективности внедрения социальных проектов.

Для социального обустройства территорий важнейшим элементом инновационного процесса являются социальные ресурсы, включающие в себя: мотивационный, интеллектуальный, информационный, коммуникативный, социально-демографический, деятельностный, инновационный, кадровый, технологический, организационный, духовно-нравственный, правовой.

Разрыв между регионами в развитии региональной политики обусловлен в том числе и неравномерным распределением перечисленных ресурсов.

Инноватика государственного управления требует рефлексивных подходов в управлении и понимания сложности социальных процессов. За этим следует необходимость разработки новых технологий управленческой рефлексии для эффективного управления социальными инновациями, в том числе технологии управления социальными инновационными проектами.

Наряду с тем, что на региональном уровне можно констатировать развитие инновационных технологий освоения социальных ресурсов, остаются нерешенными проблемы, возникающие в процессе их реализации.

Исследования развития регионов позволяют сделать вывод о том, что подавляющее большинство населения регионов пока не принимает активного участия в решении местных проблем. В свою очередь, управленческая и проектная культура остается пока на невысоком уровне. Так, проведенный М.А. Ахановой анализ опыта социального проектирования на различных уровнях управления и в различных сферах жизнедеятельности свидетельствует о наличии многочисленных планов и проектов, в большинстве своем не основанных на исследовании проблем, на решение которых они направлены. Кроме того, имеют место неправильная постановка целей, неоптимальное использование ресурсов, отсутствие взаимодействия участников проекта, слабые навыки проектного управления, отсутствие единого подхода и методологии реализации проектов¹.

В работах Г.А. Антонюк, А.А. Галанова, В.И. Иванова, И.И. Мазур, В.Л. Романова выявлены возможности использования социального проектирования на различных уровнях управления государством, в том числе, в муниципальном управлении. В частности, В.И. Иванов и А.А. Коробова отмечают, что муниципальное развитие есть совокупность проектов с конкретными целями, ресурсами и временными рамками².

Традиционно активно проявляют себя в социально-проектной деятельности общественные организации. Развитие инициатив населения, осознанное стремление к совершенствованию информационно-творческого потенциала прослеживается при проектировании различных социальных технологий в рамках отдельных регионов.

Стратегия эффективного развития региональной социальной политики предполагает улучшение условий для инноваций, в том числе: создание инновационных центров, бизнес-инкубаторов, научно-методическое

¹ Аханова, М.А. Социальное проектирование в системе муниципального управления; автореф. дисс... канд. социолог. Наук 22.00.08 / М.А. Аханова. – Тюмень, 2006. – 22 с.

² Иванов, В.И. Муниципальные проекты развития городской инфраструктуры: механизм их генерации и финансирования за счет привлечения внебюджетных ресурсов / В.И. Иванов, А.А. Коробова // Муниципальная власть, 2003, № 3. – стр. 45–53.

сопровождение проектной деятельности в центрах трансфера технологий, экономическую поддержку инновационной деятельности субъектов.

Исследуя состояние социального проектирования на современном этапе, нельзя обойти вниманием развивающиеся в России новые технологии прогнозно-проектной деятельности, а именно форсайт – проекты. Форсайт подразумевает комплекс методик долгосрочного прогнозирования, включающего в себя разработку сценариев, опросы Дельфи, масштабные отраслевые исследования. Форсайт представляет собой принципиально новый подход к определению сценариев будущего. В связи со сменой модели развития, переходом к рыночным отношениям остроту приобрели проблемы реформации систем управления. Реализация форсайт-проектов заключается в сознательном управлении отдаленным будущим, в котором участвуют представители власти, бизнеса, науки, институтов гражданского, экспертного сообщества и средств массовой информации. Форсайт-проект, в отличие от традиционного прогнозирования, представляет собой обсуждение возможных путей развития и формирование на основе этого долгосрочных приоритетов в различных отраслях национальной экономики. Определяется не столько предвидение будущего, сколько просчет возможных сценариев. Сегодня технология форсайт-проектирования используется как системный инструмент формирования будущего, позволяющий учитывать возможные изменения во всех сферах общественной деятельности: науке и технологиях, экономике, культуре, социальных системах. Проекты широко реализуются в США, Японии, Европейском Союзе и странах Латинской Америки. В разных странах проекты основываются на различных методологических и организационных принципах. Общим является вовлеченность различных общественных сил в обсуждение и сопоставление долгосрочных прогнозов, стратегий развития, выработки комплексного видения будущего и согласования путей его достижения. Особенностью форсайт-проектирования в России является набор уникальных методик: методики сценирования «Неизбежное будущее», методики средового

анализа, методики анализа технологического развития «Технологические пакеты» и игрового имитационного моделирования. Форсайт-проекты признаны одним из эффективных способов выработки и согласования решений на национальном, и особенно на региональном уровне. Наиболее значимыми в новом тысячелетии форсайт-проектами можно назвать реализованный в 2000 г. в рамках Международной академии исследований будущего в составе научных коллективов из более чем двадцати стран мира (в том числе 35 исследовательских групп из России) совместный исследовательский форсайт-проект «Страна и мир 2001-2010г.г.: проблемы и решения», «Форсайт сибирских городов», проект Фонда «Мое поколение» «Детство - 2030», по итогам которого составлен перечень предложений к Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года в разрезе тематики будущих поколений, а также предложена Декларация о праве детей на будущее.

В большинстве регионов Российской Федерации действуют различные механизмы поддержки социальных инициатив в виде Фондов, конкурсов, своеобразных «банков социальных инициатив».

Анализ субъектов проектирования показал, что важную роль в развитии гражданских инициатив и формировании гражданского общества играют НКО (некоммерческие организации), деятельность которых направлена на реализацию социальных проектов и программ. Целью проектов, как правило, выступает улучшение социальных процессов в образовании, здравоохранении, культуре, защите прав граждан, улучшение положения незащищенных слоев населения. В современном понимании гражданское общество - это общество с развитыми экономическими, политическими, правовыми и культурными отношениями между людьми, независимое от государства, но взаимодействующее с ним.

Государственная Дума российской Федерации 11 июня 2010 г. одобрила законопроект о поддержке социально-ориентированных НКО. В соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации Д.А. Медведева «Об

обеспечении в 2010 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества», на поддержку НКО выделяется 1 млрд. рублей. Эти средства предназначены для организации конкурсов и выделение по их результатам Грантов. Так, в 2010 г. автономной некоммерческой организации «Институт общественного проектирования» на проведение социологических исследований и мониторинга состояния гражданского общества выделяется 80 млн руб., региональной общественной организации «Институт проблем гражданского общества» выделяется 160 млн. руб. на проекты в области образования, искусства, культуры и общественной дипломатии, межрегиональной правозащитной общественной организации «Сопротивление» также выделяется 160 млн. руб. на защиту прав и свобод человека и правовое просвещение населения, общероссийскому общественному фонду «Национальный благотворительный фонд» выделяется 320 млн. руб. на поддержку и социальное обслуживание малоимущих и социально незащищенных категорий граждан, а также на охрану здоровья населения и окружающей среды, фонду подготовки кадрового резерва «Государственный клуб» выделяется 280 млн. руб. на поддержку молодежных инициатив, проектов молодежных движений и организаций.

Реализация социальных инновационных проектов на уровне региона отражает политические и социально-экономические процессы, происходящие на мезоуровне.

Обобщенный анализ конкурсов социальных проектов, грантовых программ позволил выявить наиболее важные направления социального проектирования в регионе:

- создание условий для осуществления социальной поддержки различных категорий граждан;
- создание условий для повышения образовательного уровня различных категорий населения;

- развитие здоровьесберегающих технологий, профилактика социально-значимых заболеваний;
- реализация молодежной политики;
- создание условий для сохранения и развития культурных традиций;
- развитие физкультурно-массовой и спортивно-оздоровительной работы;
- осуществление защиты интересов семьи, женщин и детей;
- развитие социальной активности населения в работе органов территориального общественного самоуправления;
- создание механизмов информационного, правового, организационного обеспечения деятельности некоммерческих организаций и инициативных групп граждан, поддержка деятельности ресурсных центров.

Серьезным фактором, препятствующим развитию социальных инициатив в регионах, выявленным социологами и экономистами, является отсутствие квалифицированно подготовленных кадров, способных осуществлять проектную деятельность, что еще раз подтверждает актуальность проблемы становления проектной культуры студентов вуза.

Ульяновская область по данным социологических исследований по показателю развития инновационной активности населения отстает от многих регионов Приволжского федерального округа, но все-таки находится в группе инновационно-развивающихся регионов России. Так, в Нижнем Новгороде на 10 тыс. человек экономически активного населения в 2008 г. инновационная группа составила 200 человек, в Самарской области – 150 человек, в Ульяновской области – 121.

В Ульяновской области действует Областная целевая программа «Развитие инновационной деятельности в Ульяновской области на 2006–2010 годы». Реализация программы позволила создать инфраструктурное обеспечение инновационной деятельности, включая Ульяновский областной технопарк, индустриальные парки, венчурный инновационный фонд, инновационные бизнес-инкубаторы, центр трансфера технологий, студенческий

бизнес-инкубатор. Мероприятия программы направлены на содействие росту количества субъектов инновационной деятельности.

Задачей, стоящей перед регионом в целях развития инновационного потенциала, является: создание системы выявления, методического, ресурсного сопровождения инноваторов через централизованную сеть научно-образовательных и методических центров, бизнес-инкубаторов и фондов, а также через инновационный образовательный проект Приволжского федерального округа «Малая академия государственного управления».

Мониторинг социальной активности государственных учреждений социального обслуживания населения в Ульяновской области выявил положительную динамику в реализации инновационных социальных проектов. Так, в 2006 г. в областном конкурсе инновационных проектов по социальной поддержке населения приняли участие 59 проектов. В 2007 г.- 82 проекта в 2008 г. – 96 проектов, в 2009 г. – 104. Соответственно количественному показателю положительной динамикой отмечено и качество проектов. В результате организации системы грантовой поддержки и конкурсов распространяется положительный передовой опыт в области социальной инновационной деятельности.

Департаментом социальной защиты населения Ульяновской области в 2007 г. был организован конкурс социальных проектов «Жизнь – это возможность, воспользуйся ею!», участниками которого стали управления Департамента социальной защиты населения муниципальных образований, региональные общественные объединения, государственные учреждения социальной защиты населения. Представленные проекты имели различные цели: организация досуговой деятельности, трудовой занятости, санитарно-просветительская и профилактическая работа, улучшение качества жизни и эмоционального состояния человека.

Анализ поданных на конкурс проектов, основанных на социальном партнерстве, для получения мини-грантов выявил проблему недостаточного уровня развития социального партнерства организаций в регионе.

В 2008 г. для обеспечения активного участия людей с ограниченными физическими возможностями в общественной жизни региона был проведен конкурс по пяти номинациям: «Образование и наука», «Литература и искусство», «Техническое и народное творчество», «Физическая культура и спорт», «Предпринимательство».

Итоги участия некоммерческих организаций Ульяновской области в грантовых конкурсах в 2009-2010 г.г. были подведены на Круглом столе с участием Губернатора Ульяновской области, экспертов в области социального проектирования, посвященном обсуждению проблем повышения культуры социального проектирования и задачам НКО. Так, в 2009 г. в рамках президентского конкурса НКО привлекли в регион 9,1 млн. рублей, в рамках Губернского конкурса поддержки молодежных инициатив финансирование получил 41 проект на сумму 2,7 млн. рублей. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в 2009-2010 г.г. по программам «Право ребенка» и «Здоровая семья в Ульяновской области» оказал поддержку на сумму 2,1 млн. рублей.

В рамках конкурса социально-значимых проектов и программ в области молодежной политики на 2009-2010 г.г. был поддержан 21 проект на сумму 1,6 млн. рублей. В 2010 г. в данном конкурсе победу одержали 30 проектов, финансирование составило 2.2 млн. рублей.

Глава 4. СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Принимая во внимание утверждение В.А. Лукова, что проектирование будущего России как стремление решить с помощью проектного метода социально значимые проблемы есть проектирование молодежной политики, так как именно в молодежи заложен потенциал развития будущего нашей страны¹, важно рассмотреть социальное проектирование в контексте реализации молодежной политики на региональном уровне.

Государственная молодежная политика является системой формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности.

В условиях социальной адаптации молодежи молодежная политика становится и объектом и субъектом общественных преобразований: с одной стороны, само общество производит молодежную политику, цель которой - создание необходимых социально-экономических, политических, правовых и организационных условий и гарантий для социального становления и развития молодого поколения; с другой - сами молодые люди с целью повышения эффективности их влияния на общественную жизнь стараются объединиться в организации, отражающие потребность каждого молодого человека в самореализации.

В связи со стремительным старением населения и неблагоприятными демографическими тенденциями сегодняшние 10-25 летние граждане страны станут основным трудовым ресурсом России, их трудовая деятельность – источником средств для социального обеспечения детей, инвалидов, старшего

¹ Луков, В.А. О молодежной политике / В.А. Луков, И.М. Ильинский // Соц. – гуман. знания. – 2007. – № 5. – С. 158–172.

поколения. От позиции молодежи в общественно-политической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и активности будет зависеть темп продвижения России по пути демократических преобразований. Именно молодые люди должны быть готовы к противостоянию политическим манипуляциям и экстремистским призывам. Учитывая тенденции социально-экономического и общественно-политического развития России на среднесрочную перспективу, государственная молодежная политика в Российской Федерации реализуется по следующим приоритетным направлениям:

- вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития;

- интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества.

Исследователи проблем реализации молодежной политики: И.М. Ильинский, Э.А. Камолдинова, В.Т. Лисовский, В.А. Луков считают важным в осуществлении государственной молодежной политики представление молодежи и общества как равноправных субъектов. Общество в лице государственных органов декларирует общие цели молодежной политики, намечает конкретные целевые ориентиры, гарантирует свободу выбора и обеспечивает возможности осуществления общественно значимых форм развития молодежи, защищает ее права, активно противодействует в соответствии с законом любым антиобщественным и противоправным проявлениям в ее среде. Молодежь, в свою очередь, в лице организаций и движений осуществляет выбор конкретных путей и форм реализации собственных социальных институтов. И.М. Ильинский в работе «Молодежь России: тенденции и перспективы» обозначает содержание проблем, стоящих перед молодежной политикой: «Молодежная политика - это дело не какого-то отдельного комитета в системе государственных органов (такое возможно в стабильном, устойчивом, благополучном, эволюционирующем обществе), а дело всего государства и всего общества. В широком смысле, эта политика

включает в свое содержание проблемы демографии, здравоохранения, образования, профессиональной подготовки, культуры, физической культуры»¹. Автор в своей работе осмысливает мировоззренческие основы, идеологию воспитания, его цель, задачи, принципы, кадровое обеспечение реализации молодежной политики.

Однако, несмотря на декларируемые цели, в реализации молодежной политики возникает достаточно много проблем. Результаты социологических исследований показывают, что молодежь, в целом, аполитична и не рассматривает участие в политике как путь к решению своих проблем. В выборах федерального уровня участвует менее половины молодых россиян, лишь 33% молодых граждан в возрасте до 35 лет интересуются политикой, только 2,7% принимают участие в деятельности общественных организаций.

Нынешнее положение молодежи обусловлено трансформацией российского общества и всей системы общественных отношений. Социологи отмечают наличие «кризиса идентичности молодого поколения», «стратификационной революции», «революции притязаний», снижение социального контроля поведения молодежи, смену жизненных парадигм, отрицание идеологических установок, иными словами, обострение проблем молодежи. Рост негативных тенденций в становлении однородности молодежи как социально-демографической общности делает актуальным поиск факторов, воздействующих на данный процесс, обусловленный направлением развития государственной молодежной политики².

Ядром проблемы реализации молодежной политики в России является противоречие между активизацией практических действий органов исполнительной власти по осуществлению целевых программ и отсутствием заметных сдвигов в положении подавляющего большинства молодых россиян.

¹ Ильинский, И.М. Молодежь России: тенденции и перспективы / И.М. Ильинский, Н.В. Шаронова. – М.: Прогресс, 2004. – 398 с.

² Лукс, Г.А. Социальное инновационное проектирование в региональной молодежной политике / Г.А. Лукс. – Самара.: Изд-во «Самарский университет», 2003. – 278 с.

Наиболее приемлемая для молодежи форма осуществления государственной молодежной политики – партнерство в решении проблем молодежи и общества на сегодняшний день не получила заметного развития и распространения. Обществу, ставящему перед молодежью высокие задачи по развитию молодежной науки, культуры, политики, необходимо обеспечивать исходные условия для реализации решений, предлагаемых самой молодежью.

Актуальной задачей является поиск адекватных способов управления молодежной политикой. Сегодня молодежь проявляет особую активность в решении собственных молодежных проблем: отдельные представители, молодежные объединения, организации, движения, а также управленческие структуры, в сферу ответственности которых входит реализация молодежной политики, предлагают свои инновационные пути решения. Однако, управление молодежной политикой сталкивается с массой препятствий на всех уровнях социальной организации российского общества, в итоге концептуальные установки, даже самые передовые, остаются намерениями, а на практике осуществление мер в области молодежной политики оказывается малоэффективным.

Нельзя не согласиться с позицией многих исследователей, считающих, что решить проблему может правильно проводимая государственная политика в регионах, внедрение эффективных инновационных проектов, вовлечение молодежи практически во все сферы жизнедеятельности, приобретение активной жизненной стратегии, осмысление ее статусных позиций в обществе и активное участие в социальной инновационной проектной деятельности. В отношении молодежной политики данная идея реализуется на современном этапе в виде различных конкурсов социальных проектов. Опыт внедрения социальных проектов молодежи в регионах показал, что гарантированные результаты деятельности молодежи в рамках социального проектирования способствуют дальнейшему развитию молодежного социума и общества в

целом. При этом следует отметить, что процент эффективно реализованных проектов значительно ниже, чем хотелось бы.

В настоящее время формируется новая парадигма социального проектирования в региональной молодежной политике, обусловленная социально-экономическими, политическими и идеологическими проблемами.

Исследование проблем управления молодежной политикой основано на трудах отечественных ученых В.Г. Афанасьева, Ю.Р. Вишневого, Д.М. Гвишиани, И.А. Зимней, В.Т. Лисовского, О.А. Рожнова, С.В. Тетерского, Ж.Т. Тощенко, В.Э. Филлипова, К.В. Харченко.

В исследовании П.Н. Беспаленко дается анализ процесса формирования основных «социально-технологических подходов к разработке и реализации молодежной политики на муниципальном уровне, требующих теоретического обобщения и корректировки с учетом новейших выводов науки социального управления и социального проектирования»¹.

Исследователи отмечают также определенную степень неудовлетворенности проводимой государственной молодежной политикой, которая объясняется неготовностью, неосведомленностью, нежеланием некоторой части молодежи воспользоваться наработками в области применения ее основных направлений лично для реализации собственных потребностей, а также в целях реализации целей и задач общественных молодежных объединений. Между тем, работа по проектам позволяет соединить преимущества вертикальных и горизонтальных управленческих решений, опираться на имеющиеся ресурсы и достигать установленных целей. Проектный подход в управлении молодежной политикой позволяет в современных условиях более точно сформулировать задачи, определить объем деятельности и установить источники финансирования. Социальное проектирование можно считать системообразующим фактором социализации и

¹ Беспаленко, П.Н. Проектирование государственной молодежной политики в практике муниципального управления; автореферат дисс.... канд. социолог. наук / П.Н. Беспаленко. – Белгород, 2001. – 23 с.

самореализации молодежи, самостоятельного решения их собственных проблем. Привлекательность этого метода состоит еще и в том, что в процессе работы над проектом и в ходе реализации проектной идеи у молодежи развиваются организационные и рефлексивные способности.

Социальное проектирование является конструирующим фактором молодежной политики, его элементы включают в себя проблемы социального предвидения, прогнозирования, планирования, выдвижения гипотез, обоснования действий, моделирования, выводов, рекомендации, способов внедрения.

Молодежь обладает высоким образовательным потенциалом, достаточным количеством квалифицированных специалистов, способных решать проблемы управления молодежной политикой. Перед молодыми специалистами в сфере управления стоит задача поиска новых подходов в решении проблем социального проектирования в контексте реализации молодежной политики в регионах. На федеральном уровне проектный подход стал активно разрабатываться при формировании «Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации», он был заявлен как основополагающий принцип государственной молодежной политики, и особенно активизировался интерес к проектной деятельности в контексте реализации молодежной политики в 2007 году, который был объявлен Годом молодежи в Российской Федерации.

Основными направлениями реализации стратегии инновационного проектирования в региональной молодежной политике являются:

- экономико-предпринимательское;
- информационное;
- экологическое;
- социокультурное;
- нравственно-психологическое направление.

Применение проектного подхода в управлении молодежной политикой основано на современной концепции молодежной политики, выявляющей

социальные ценностные ориентации молодежи в настоящих условиях и прогнозирующей достаточно отдаленные этапы принимаемых сегодня решений.

В настоящее время проблема управления социальными проектами в молодежной политике привлекает внимание педагогов, психологов и социологов. В работах, посвященных данной проблематике, под разным углом зрения рассматривается методология социального проектирования, роль проектной деятельности в становлении и социализации личности, теория получения социального продукта. В исследованиях по социологии молодежи прослеживается тенденция развития потенциала современной молодежи в социальной проектной деятельности. Базой для исследования состояния социального проектирования в молодежной среде послужили работы С.Ю. Григорова, Е.Б. Гусевой, Д.П. Даяновой, В.И. Десятова, И.М. Ильинского, А.Ф. Лосева, Вал. А. Лукова, Г.А. Лукс, О.А. Рожнова, А.В. Фатова.

Особенности выбора жизненной стратегии собственной жизни отражены в работах Э.С. Гершорина, И.А. Зимней, А.А. Деркача, А.И. Ковалевой, И.М. Слепенкова.

Проблемы социальной адаптации молодежи в современных условиях, состояние духовно-культурной сферы молодежного досуга анализируются в исследованиях И.Е. Брюшенкова, Л.Г. Большаковой, Г.П. Выжлецова, Н.С. Гордиенко, О.И. Даниленко, А.С. Запесоцкого, А.Г. Здравомыслова, А.В. Лисовского, В.Т. Лисовского, Л.Ф. Новицкой, В.Н. Сагатовского, А.Я. Флиера. В реферируемых работах авторы предлагают пути решения проблем социализации молодых людей, отмечая при этом ряд негативных тенденций и противоречий в становлении гражданской культуры молодежи. По данным социологического исследования «Гражданская культура студентов: тенденции и проблемы формирования» студенческая молодежь минимально оценивает влияние социально-политических структур, в том числе политических партий, движений, молодежных объединений на формирование гражданской культуры. Социальный характер российского государства молодежь воспринимает не

абстрактно, а через призму соответствия социальной политики своим интересам. Социальная политика, не являясь приоритетной сферой интересов молодежи, вызывает ситуативный интерес и утилитарное отношение. Разрешение указанного противоречия нам видится в расширении границ социально значимой проектной деятельности, в которую вовлечены молодые люди¹.

Актуальные аспекты молодежной политики освещены в монографии В.Я. Суртаева «Молодежь и культура» и ряде опубликованных работ, которые составили цикл исследований по проблеме². В них рассматривается комплекс социально-культурных проблем российской молодежи на рубеже XX – XXI в.в. Используя методы теоретического и социологического анализа, автор рассматривает молодежь как социальный ресурс общества, анализирует сложный мир ценностных ориентаций российской молодежи на рубеже веков.

В 2004-2005 гг. по заказу Управления по делам молодежи Федерального агентства по образованию лидерами крупнейших общественных объединений страны («Национальный совет молодежных и детских объединений России», «Российский союз молодежи», «Детские и молодежные социальные инициативы», «Союз пионерских организаций – Федерация детских объединений» и др.), совместно с учеными ведущих научных школ (Государственный НИИ семьи и воспитания, Институт международных социально-гуманитарных связей, Научно-практический центр СПО-ФДО, Ассоциация исследователей детского движения и др.): философами, экономистами, педагогами, социологами, историками, юристами (А.В.Волохов, В.И. Журко, Е.А. Захарова, Л.У. Звонарева, А.В. Кострикин, М.Е. Кульпединова, Т.А. Лубова, Л.Е. Никитина, Г.Г. Николаев, О.А. Рожнов, Ю.В. Ромашина, В.Е. Сафонов, А.В. Соколов, С.В. Тетерский, И.С. Фатов, И.И. Фришман, А.Н. Худолеев, Н.В. Шлыкова, С.Н. Щеглова) – было про-

¹ Вишневский, Ю.Р. Гражданская культура студентов: тенденции и проблемы формирования / Ю.Р. Вишневский, Д.В. Трынов, В.Т. Шапко // Социс, 2009. – №4 – с. 108–116.

² Суртаев, В.Я. Социально-педагогические особенности молодежного досуга / В.Я. Суртаев. – Санкт-Петербург, 1999.

ведено комплексное исследование «Состояние и перспективы развития детского и молодежного общественного движения в Российской Федерации».

Всего в исследовании приняли участие 19167 человек, исследование проводилось в 400 населенных пунктах (городских и сельских) 64 регионов Российской Федерации. Контент-анализ 360 проектов, заявок на гранты от общественных объединений и инициативных групп детей и молодежи показал, что реальное участие детских и молодежных общественных объединений в реализации государственной молодежной политики сведено к минимуму, что в свете последних событий в России не соответствует духу времени. В Российской Федерации отсутствуют реально действующие механизмы реализации положений, закрепленных уже принятыми законами. На федеральном уровне отсутствовал документ, законодательно закрепляющий не только статус детских и молодежных общественных объединений, но и отношение государственных органов к вопросам социализации подрастающего поколения. В большинстве регионов РФ нет четко сформулированных целей и задач государственной и общественной молодежной политики, не определено место общественных объединений в системе их реализации.

Проведенный анализ программ и проектов общественных объединений детей и молодежи выявил негативные характеристики развития общественного движения:

- неравномерность: неравномерное распределение инициативных проектов по регионам и по типам поселения, связанное с социально-экономическим развитием территории; сегрегация инициативных групп по возрасту, ограничению здоровья и др. показателям; преобладание муниципальных и локальных инициатив и др.;

- нестабильность: сосредоточение поддержки на целевых группах (объекты социально инициативной деятельности), а не на стержневой группе (субъекты социально инициативной деятельности); отсутствие образовательной подготовки добровольцев и программ наставничества;

– недостаточность ресурсов: отсутствие эффективных механизмов финансово-экономической поддержки инициатив, отсутствие системы стимулов, компенсации, вознаграждения, признания вклада добровольцев, механизмов связи с общественностью и средствами массовой информации, критериев оценки эффективности деятельности инициативных групп.

В настоящее время состояние социального проектирования в молодежной политике значительно улучшается. Вслед за проведением в 2007 году Года молодежи в Ульяновской области и в Приволжском федеральном округе (2008 г.) Год молодежи был объявлен и в Российской Федерации, что послужило источником социальных инноваций в молодежной среде. Широкое распространение получил опыт организации конкурсов и грантов поддержки социальных инициатив молодежи: Конкурс творческих работ «Узнай свою Россию», Всероссийский конкурс «Моя законотворческая инициатива», проекты Фонда «Молодые лидеры», Форум «Активность. Творчество. Развитие. - Сибирь – 2010», Форум молодежи в Архангельской области «Команда - 29», Межрегиональный фестиваль молодежи «Будущее за нами!» в Улан-Удэ, Фонд подготовки кадрового резерва «Государственный клуб», проект «Жить и работать в России», Конкурс молодежных инициатив в сфере молодежной политики Кировской области, Всероссийский конкурс молодежных инициатив российской сельской молодежи «Копилка реальных дел», областные конкурсы поддержки молодежных инициатив в регионах: Тюмени, Ставрополе, Новосибирске, Самаре, Ульяновске и др. Банк молодежных инициатив в Пензенской области, Фонд поддержки молодежных инициатив «Содействие» в Пермской области, конкурс «Шаг в будущее» в Брянской области, конкурс «Технология добра» в Благовещенске, Конкурс молодежных инициатив под патронажем Общественной палаты республики Татарстан и др.

Общественные объединения и инициативные группы детей и молодежи представляют собой богатый источник энергии, знаний, которые государство

может использовать при осуществлении целенаправленных, эффективных, массовых открытых государственных программ и социальной политики в целом.

В современных исследованиях превалирует идея формирования гражданской культуры молодежи с акцентом на личность, на механизмы формирования ее политических знаний, убеждений, ценностных установок и ориентаций. Практика показывает, что понимание смысла и освоение технологии социального проектирования имеет определенное влияние на личностное развитие молодых людей, придает определенные черты социализационному процессу, в который они включаются более эффективно, с лучшими для себя и общества результатами. Процесс проектирования представляет собой гибкую модель развития мышления, формирования умений программирования деятельности, организации взаимодействия субъектов общественных отношений.

Недостаточность внимания и профессиональной информационной поддержки, активной пропаганды молодежных программ и различных молодежных организаций со стороны СМИ – важнейшая составляющая проблемы, которая не позволяет эффективно развиваться молодежной политике. Административный ресурс органов власти, в государстве, которое последнее время стало больше внимания уделять молодежи, к сожалению, не направлен на обеспечение информационной поддержки молодежного движения в Российской Федерации. Достаточно большой процент молодежи ввиду своей занятости учебной, рабочей, семейной, готов получать информацию из легко доступных источников информации (телевидение, радио, газеты, журналы) и в основе своей не имеет возможности и желания использовать затратные по времени способы получения информации.

В последние годы общественные объединения молодежи активнее взаимодействуют, информируя друг друга и взаимодействуя в рамках программной деятельности. В этом направлении серьезную роль играет Национальный Совет молодежных и детских объединений России, являясь не только официальной

структурой, но и координирующим, информирующим звеном, как на всероссийском уровне, так и в международном масштабе.

В аналитическом отчете Федерального координационного центра развития кадрового потенциала молодежной политики (Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова) «Состояние системы кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации» проанализированы приоритетные направления работы органов по реализации молодежной политики. Результаты исследования коррелируют с данными, полученными в ходе исследования направлений социального проектирования в молодежной сфере, что подтверждает тезис о необходимости соотнесения направлений социального проектирования с состоянием социальных инновационных процессов в регионе. Так, на первом месте (31,7%) стоит социальная работа с проблемной молодежью и молодыми семьями, 26,8 %- учебно-методическая образовательная деятельность, переподготовка и профессиональное ориентирование, 19%- организация досуга и культурных мероприятий, 18,2 % - гражданское и патриотическое воспитание и 4,2 % - работа с общественными организациями, молодежными объединениями и СМИ. Анализ формализованных анкет и экспертных интервью выявил еще два приоритетных направления деятельности органов по реализации молодежной политики:

- реализация государственной молодежной политики (95% ответов от органов реализации молодежной политики субъектов РФ);
- экономика, инновационная и научная деятельность.

Г.А. Лукс в своей работе дает сравнительный анализ трех страт молодежи: пассивной, умеренной и социально активной: пассивная молодежь, неохотно включаясь в политические, социальные и экономические процессы, в условиях становления рыночной экономики, действует без отдачи для общества. Умеренная молодежь затрудняется с выбором жизненной стратегии, ощущая девальвацию полученных знаний и не веря в эффективную отдачу вложенного в какой либо вид социальной деятельности интеллектуального и физического труда. Со-

циально активная молодежь, в свою очередь, обладая высоким потенциалом личностного роста, быстрее и успешнее преодолевает период социальной адаптации. Имея четко поставленные цели, следуя заявленным принципам и действуя не только исходя из собственных интересов, но и из интересов общества, социально активная молодежь самоопределяется и идентифицируется в социально значимых ролях¹. И в этом процессе важное значение имеет опыт, приобретенный в процессе социального проектирования. Таким образом, необходимо искать пути интеграции, объединения молодежи при установлении различных стратегий. Участие в молодежных общественных объединениях дает молодежи возможность примерить на себя различные социальные роли, проявить и реализовать инициативы, и в то же время заставляет нести ответственность за выполнение коллективного дела. В практике деятельности молодежных объединений заложены активные жизненные стратегии.

В работах С.С. Гиля разработана система социально-педагогической поддержки молодежных инициатив на муниципальном уровне². Идеи, предложенные автором, в настоящее время успешно реализуются на федеральном и муниципальном уровнях, например в рамках проекта, направленного на профессиональную ориентацию молодежи «Жить и работать в России».

В условиях расширения перспектив для самостоятельного выбора жизненного пути молодым человеком приоритетной для молодежной политики становится поддержка самореализации молодого поколения.

В настоящее время субъекты Российской Федерации, в лице их представительных органов, все большее внимание уделяют молодежной политике, прогрессивный характер носит процесс развития молодежного парламентаризма – создание системы представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, основанной на создании и функционировании при органах государственной власти или в установленном

¹ Лукс, Г.А. Социальное инновационное проектирование в региональной молодежной политике / Г.А. Лукс. – Самара.: Изд-во «Самарский университет», 2003. – 278 с.

² Гиль, С.С. Педагогика поддержки инициатив молодежи / С.С. Гиль. – М., 2004. – 214 с.

ими порядке специальной общественной консультативно-совещательной структуры молодежи – молодежного парламента, а также иных общественных институтов участия молодых граждан в жизни государства.

Формы осуществления молодежного парламентаризма как социальной программы разнообразны: создание и поддержка общественных молодежных объединений, общественных молодежных приемных, организация мониторингов состояния молодежи, информационная поддержка реализации молодежной политики в регионе, и др. В настоящее время ряд субъектов Российской Федерации (Нижегородская, Новосибирская, Вологодская, Калининградская, Рязанская, Ульяновская, Самарская, Ярославская и др.) закрепил правовой статус молодежных парламентов в законах, касающихся молодежной политики. Молодежные парламенты предоставляют возможность участия молодежи в решении своих проблем, вовлечение потенциала молодежи в социально-экономическое развитие российских территорий, формирование кадрового резерва для органов законодательной и исполнительной власти и местного самоуправления. В настоящее время в России можно констатировать широкое развитие молодежных парламентских структур: молодежные парламенты созданы более чем в 58 субъектах Российской Федерации на региональном уровне и в 67 – на муниципальном. Важным событием в становлении молодежного парламентаризма стало создание Общественной молодежной палаты при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Молодежной парламентской Ассамблеи при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Создание данных молодежных организаций доказывает заинтересованность законодательной власти на федеральном уровне в вовлечении молодежи в общественно значимую деятельность путем развития законотворческой инициативы и реализации конституционного права молодежи на участие в управлении делами государства.

В настоящее время сформировано понятие региональной молодежной политики как социального феномена. Региональная молодежная политика - это инициативы, конкретные меры и программы, осуществляемые на региональном уровне, направленные на решение проблем молодежи, исходящие из понимания самими молодыми людьми своих потребностей, на развитие самостоятельности и ответственности молодежи¹.

Постепенно происходит развитие инфраструктуры молодежной политики в регионах: механизм социальной адаптации молодежи, идеология молодежной политики, инновационное проектирование в региональной молодежной политике, кадровая подготовка и переподготовка молодежных лидеров, информационное обеспечение региональной молодежной политики.

В регионах развивается законодательная база, регламентирующая деятельность по реализации молодежной политики: принимаются законы о реализации молодежной политики в регионах, областные Целевые программы «Молодежь», оказывается поддержка молодежных инициатив через конкурсы, гранты и др. В Тюмени, Ставрополе, Перми, Новосибирске, Брянске, Благовещенске, Туле, Саранске, Самаре, Ульяновске и многих других регионах проводятся ежегодные конкурсы социальных проектов в молодежной сфере, Молодежные инновационные образовательные форумы (Ульяновская область, республика Башкортостан), Конкурсы молодежных предпринимательских инициатив (г. Санкт-Петербург), Ярмарки инноваций (Самарская область, республики Мордовия, Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ, Алтайский край), создаются банки молодежных инициатив (г. Пенза, Пермский край), активно развивается Всероссийский конкурс молодежных инициатив российского Союза сельской молодежи «Копилка реальных дел».

Среди российских регионов с точки зрения разработки научно обоснованных программ механизмов реализации региональной молодежной политики выделяются Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург,

¹ Лукс, Г.А. Социальное инновационное проектирование в региональной молодежной политике / Г.А. Лукс. – Самара.: Изд-во «Самарский университет», 2003. – 278 с.

Красноярск, Томск, Новочеркасск, Ярославль. В Приволжском федеральном округе инновационными площадками реализации молодежных инициатив признаются республики Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Чувашия, Кировская, Самарская, Оренбургская, Ульяновская области.

Целью региональной молодежной политики в Ульяновской области является развитие и реализация потенциала молодежи в интересах региона.

Молодежная политика региона разрабатывается и реализуется с учетом социально-экономического развития области на основе следующих принципов:

- выделение приоритетных направлений;
- учет интересов и потребностей различных групп молодежи;
- участие молодых граждан в разработке и реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики;
- взаимодействие государства, институтов гражданского общества и представителей бизнеса;
- информационная открытость;
- независимость результатов реализации молодежной политики.

Учитывая тенденции социально-экономического и общественно-политического развития России на среднесрочную перспективу, государственная молодежная политика в Ульяновской области реализуется по следующим приоритетным направлениям:

- вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития;
- развитие созидательной активности молодежи;
- интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества.

Государственная молодежная политика в целом призвана объединить государственные и негосударственные ресурсы, что предполагает межведомственный характер взаимодействия социальных институтов в целях выявления, продвижения, поддержки активности молодежи и ее достижений в

социально-экономической, общественно-политической, творческой и спортивной сферах, что даст возможность молодым людям проявить себя, реализовать свой потенциал и получить заслуженное признание.

Важным направлением реализации молодежной политики является вовлечение в полноценную жизнь молодых людей, которые испытывают проблемы с интеграцией в обществе, – инвалидов, выпускников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, освободившихся из мест лишения свободы, представителей коренных и малочисленных народов, безработных и молодых людей, зависимых от употребления психоактивных веществ. Представленная система приоритетных направлений молодежной политики должна обеспечить улучшение положения молодых людей и привести к увеличению конкурентоспособности региона в целом.

В 2010 году в Ульяновской области была принята областная целевая программа «Молодежь 2011-2013», определены показатели эффективности реализации программы: так количество молодых семей, улучшивших свои жилищные условия должно возрасти до 25 в год, прогнозируется снижение на 7% числа подростков, стоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, количество молодежных общественно-политических объединений должно вырасти на 20%.

В итоговом докладе о реализации молодежной политики в 2009 году директор Департамента по молодежной политике О.Н. Куракина подчеркнула, что реализация Департаментом по молодежной политике управленческих функций и построение открытой и мобильной региональной модели системы управления отраслью позволяет существенно повысить продуктивность и конкурентоспособность молодежи, улучшить ее положение в регионе и преодолеть недостаточную включенность молодежи в развитие социально-экономических процессов в Ульяновской области.

На территории региона с 2007 года действует Совет по молодежной политике при Губернаторе Ульяновской области.

В связи с необходимостью более активного привлечения молодежи к участию в общественной жизни и дальнейшего развития гражданского общества Губернатор – Председатель Правительства Ульяновской области С.И. Морозов инициировал образование нового института: молодежной общественной палаты. Молодежная общественная палата – организация, призванная объединить молодежных лидеров, представляющих различные сегменты гражданского общества. Цель создания Палаты – отражение позиции молодежи по вопросам государственной политики в сфере развития гражданского общества, формулирование молодежной проблематики, представляющей интерес, и деятельность, направленная на решение этих проблем. Специфика деятельности Палаты, как института гражданского общества, заключается в вовлечении молодежи в социально-значимые проекты, оказании информационной и методической поддержки молодежным организациям и объединениям. Члены Молодежной общественной палаты оказывают содействие в реализации инициатив молодежи, проводят мониторинг общественного мнения, что создает условия для дискуссий и обсуждения широкой общественностью социально-значимых событий, проблем и проектов в регионе.

Подводя итог анализу развития и становления процессов социального проектирования в региональной молодежной политике, можно констатировать, что именно благодаря объединению действий социальных институтов на основе социального партнерства в регионе складывается молодежная инновационная среда.

Молодежная инновационная среда включает в себя следующие элементы: молодежные общественные организации и отдельные инициативные молодые граждане как субъекты проектирования, государственные и муниципальные органы власти, инвесторы. Элементы объединены между собой каналами

коммуникаций и действуют на основании законодательных норм и правил, влияющих на взаимодействие между ними. Эффективное использование коммуникаций происходит за счет расширения внутреннего и внешнего круга коммуникативного взаимодействия, а также повышения интенсивности и активности коммуникативного воздействия.

С точки зрения авторов исследования историко-концептуальных основ развития гражданских добровольческих инициатив молодежи в социально-культурном пространстве Г.В. Олениной и О.Н. Белинской в условиях глобализации важно достичь равновесия между разными типами развития общества за счет усиления цивилизационной солидаристической экологической общечеловеческой составляющей¹. Формой ее проявления являются, по мнению авторов, добровольческие инициативы и добровольческое движение, получившее в последней четверти прошлого века распространение в большинстве стран, включая Россию. Институт волонтерства помогает государственным и общественным структурам, выполняющим воспитательные функции и поддерживающим порядок в обществе, способствует стимулированию в обществе гражданских добровольческих инициатив на микро- и мезоуровнях и формированию международного добровольческого движения на макроуровне.

Расширение направлений общественно-полезной деятельности молодежи является характерной особенностью современного этапа развития нашей страны. Реализация молодежных программ в области социальной защиты, формирования гражданского самосознания и патриотизма, развитие социально-культурной деятельности, организация конкурсов социально-значимых проектов, благотворительных акций, привлечение молодежи к участию в социальной жизни города, округа, района оказывают социализирующее влияние на молодых людей, а также приобретают особую роль в решении актуальных

¹ Оленина, Г.В. Педагогические потенциалы социально-культурного проектирования и коммуникационного продвижения добровольческих инициатив учащейся молодежи: монография / Г.В. Оленина. – Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2008.

проблем современного общества. Добровольческая деятельность: вопросы ее организации, активизации гражданских инициатив в целях поддержки социально уязвимых категорий населения – актуальны для современного развития инновационной практики социальной работы. В тоже время добровольная деятельность способствует развитию гуманистических тенденций в Российском обществе и более эффективному решению ряда проблем в социальной жизни разных категорий граждан.

Социальный институт волонтерства или добровольчества все прочнее внедряется в сознание молодежи. Наиболее эффективно проблема вовлечения молодежи в общественно-полезную социальную активность решается через деятельность специализированных ресурсных организаций, называемых добровольческими центрами или Центрами социальных инициатив. Добровольческие центры – это профессиональные организации, функционирующие в сфере развития и поддержки добровольчества с целью повышения общественно полезной добровольческой занятости населения и эффективного использования добровольческих ресурсов при решении серьезных социальных проблем общества и для развития местных сообществ. Они действуют на местном, региональном или национальном уровне, имеют общие характеристики, миссию, задачи, функции и направления деятельности. Добровольческий центр – это основной элемент инфраструктуры поддержки добровольческой деятельности. Объекты и субъекты добровольческой деятельности определяются социальной ситуацией в обществе и социальными проблемами разных категорий граждан, нуждающихся в помощи со стороны социальных служб, а также наличием и подготовленностью волонтеров, мотивированных на участие в добровольческой деятельности.

В России волонтерское движение стало зарождаться в конце 80-х годов, однако, анализируя историю добровольчества в России, следует признать, что оно существовало всегда, например, в виде службы сестер милосердия, тимуровского и пионерского движений, всевозможных обществ охраны

природы и памятников. Однако современное развитие добровольчество получило в связи с растущим числом социальных проблем, в решении которых при современной экономической ситуации наиболее приемлемой формой является добровольчество. Ценностями добровольческого движения являются международная солидарность, ответственность, активное личное участие, самосовершенствование, инициатива и творчество его участников. Добровольческое движение реализует потребность в мире, свободе, безопасности, справедливости. Цель этого движения – способствовать улучшению качества жизни, личному совершенствованию. В основе философии международного добровольчества лежит философия права, понимаемая на рубеже веков прогрессивным мировым сообществом не только как защита человеком своих естественных прав (экономических, социальных, культурных), но и оказание безвозмездной помощи другим людям на основе личной нравственной позиции добровольца: быть созидателем, а не только пользователем.

В Российской Федерации добровольцы (в отличие от существовавших когда-то пионерской и комсомольской организаций) не объединены и не имеют единой государственной или негосударственной поддержки.

Волонтерская работа молодежи оказывает значительное влияние на процесс формирования ценностных ориентаций молодого человека, самореализацию, дает возможность оценить свои лидерские качества, применить на практике знания, умения и навыки проектной деятельности, подготовиться к профессиональной деятельности. Опыт показывает, что если раньше молодежная инновационная среда формировалась из лидеров комсомольской организации, то в настоящее время эту нишу занимают волонтеры. И так же, как раньше из комсомола, так сегодня из этой молодежной инновационной среды формируется кадровый резерв государственной и муниципальной службы. В настоящее время реализуется значительное количество федеральных проектов, направленных на развитие добровольческого

молодежного движения: «Равный – равному!», «Добрая воля», «Личная книжка волонтера» и др.

Молодежное добровольческое (волонтерское) движение «Добрая воля» является формой объединения слушателей и выпускников Малых академий государственного управления, членов общественных организаций и социально-активной молодежи из студенческой среды с целью осуществления добровольческой деятельности.

Добровольческая деятельность движения «Добрая воля» – это форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению, направленная на бескорыстное оказание социальной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим в домах ребенка и детских домах.

Основными направлениями деятельности движения «Добрая воля» являются:

- социально-психологическая поддержка детей, оставшихся без попечения родителей (организация групповых и индивидуальных (игровых) занятий, бесед, наставничества, иных форм общения с детьми в целях их социальной адаптации);

- культурное и творческое развитие детей, оставшихся без попечения родителей (организация экскурсий, фестивалей, конкурсов, выставок, праздников, иных творческих мероприятий);

- развитие и активизация молодежного социального проектирования (социальных инициатив) по вопросам защиты прав ребенка и поддержки детских домов и помощи детям, оставшимся без попечения родителей, координация их реализации, способствование межрегиональному распространению позитивного опыта реализации наиболее успешных социальных проектов;

- привлечение общественных и иных организаций и заинтересованных лиц к реализации окружного проекта Приволжского федерального округа

поддержки детских домов и социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, «Вернуть детство»¹.

В Российском обществе в настоящее время происходят противоречивые процессы, связанные с развитием добровольных инициатив граждан. По разным оценкам, сегодня в добровольческую работу вовлечено от 5% до 10% населения России, в то время как проявляют готовность к участию в общественно полезной работе более 40% людей. Причины социальной пассивности состоят в слабой организации добровольческой деятельности, отсутствии у населения доступной информации о благотворительных акциях, недостаточности свободного времени у социально перспективных категорий граждан, а также невысокой популярности идей благотворительности и добровольчества. Дальнейшему развитию добровольчества в молодежной среде будет способствовать создание организационных и информационных условий для его поддержки и повышения эффективности на основе расширения правовой базы оказания добровольческих услуг.

Стратегия перспективного развития региональной молодежной политики путем внедрения инноваций предполагает внедрение практики конкурсов на лучший социальный инновационный проект с целью создания банка инновационных идей и уточнения целей и направлений региональной молодежной политики как стратегического развития молодежного социума, создание каталога наиболее инновационно активных общественных организаций и объединений, формирование базы региональных проектов, направленных на решение региональных социально значимых проблем. Задачами региональной молодежной политики в области прогнозирования и проектирования являются: создание системы идеологии воспитания граждан новой России; создание определенных условий для мобильности и открытости молодежи региона.

¹ Эл.ресурс www.pfo.ru

Для решения поставленных задач в Ульяновской области в 2007 году был организован ежегодный Губернский конкурс молодежных проектов. В течение нескольких лет ведется системный отбор и внедрение в практику инновационных социальных молодежных проектов на основе применения современных методов управления. За каждым проектом закреплен куратор из числа членов Губернского совета молодежного развития, оказывающий методическую и ресурсную поддержку проекту.

В течение периода с 2007 по 2010 г.г. мы исследовали конкретные направления социального проектирования на основе анализа заявок, поданных на Губернский конкурс молодежного развития. Анализ направлений социальных инициатив молодежи позволяет разработать долгосрочные программы развития молодежного социума на основе потребностей молодежи и выявленных самими молодыми людьми наиболее значимых проблем, уточнить цели и скорректировать направления региональной молодежной политики.

Полученные результаты составили основу разработки направлений социального проектирования в вузе и в Малой академии государственного управления на основе выявленных проблем, требующих в настоящее время решения в рамках социальной проектной деятельности.

Проведенный анализ экспертных оценок проектов, заявляемых на конкурс, (2007, 2008, 2009, 2010 г.г.) позволил нам выявить положительную динамику развития процесса социальных инноваций в молодежной среде региона (Таблица 1).

Всего в экспертную группу входят от 30 до 40 экспертов ежегодно. Для обоснования оценки нами использовались основные критерии и признаки, характеризующие рассматриваемый проект.

**Распределение проектов по критериям оценки экспертной группой
Губернского конкурса молодежного развития**

Критерий	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Соответствие направлениям конкурса	51,00%	65,00%	78%	81%
Актуальность решаемой проблемы	62,00%	74%	81%	83,00%
Востребованность результатов реализации проекта, инициативы целевой аудиторией	49,00%	52,00%	58,00%	60,00%
Партнерство с органами государственной власти и местного самоуправления, коммерческими и некоммерческими организациями	32%	39%	45%	56%

Исследование позволило определить эффективность инновационного процесса по следующим критериям: состояние мотивации субъектов социального проектирования, их личная вовлеченность в проектную деятельность, владение современными проектными технологиями, готовность к дальнейшему совершенствованию проектных умений, удовлетворенность результатами проектирования и взаимодействия с участниками процесса. Рост числа участников Губернского конкурса молодежного развития подтверждает положительную динамику уровня мотивации субъектов проектирования в регионе, растущая актуальность и востребованность результатов проектирования свидетельствуют о сформированности навыков проектной деятельности.

Таблица 2

Распределение проектов по направлениям конкурса

Направление конкурса	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	2	3	4	5
Молодежь: профессиональное образование, труд и карьера	10%	12%	17%	20%
Молодежь: самоуправление, обеспечение участия в принятии решений	15%	18%	20%	22%
Молодежь и информационные ресурсы	12%	10%	11%	13%

1	2	3	4	5
Молодежь и развитие гендерных, семейных отношений	11%	10%	12%	9%
Молодежь и риски	16%	14%	15%	12%
Молодежь и здоровье	23%	22%	23%	21%
Молодежь и межкультурный диалог	9%	11%	8%	5%
Научное обеспечение реализации государственной молодежной политики на территории Ульяновской области	4%	3%	-	-

Как видно из проведенного анализа, заметно возросла потребность молодежи в решении проблем профессионального самоопределения и минимизации рисков, что объясняется кризисной ситуацией и непростым положением молодежи на рынке труда. Стабильным остается интерес к проектированию новых форм коммуникаций на основе информационных технологий и использование последних как эффективного механизма обеспечения информационной составляющей реализации молодежной политики.

Низкий показатель количества проектов, направленных на возвращение семейных ценностей на приоритетные места в иерархии ценностей современной молодежи, отражает проблемную ситуацию с ориентациями на семью как ценность. Объективным фактором здесь также является сложность реализации данных проектов, целью которых, как правило, становится некая законодательная инициатива по решению жилищных проблем молодых семей или проблем, связанных с нехваткой детских дошкольных учреждений.

С развитием различных форм самоуправления молодежи возрастает и количество проектов, целью которых является обучение молодежи новым технологиям и формирование лидерских качеств и управленческих навыков. Что касается научного обеспечения реализации государственной молодежной политики, то ввиду отсутствия полноценных разработок, основанных на социологических исследованиях и мониторинге положения молодежи, в 2009 г. данное направление было исключено из конкурса. В ходе исследования

установлена значимая связь между социальным проектированием в сфере реализации молодежной политики и уровнем развития инновационной среды региона в целом.

Таким образом, формируя педагогически целенаправленные процессы институционализации молодежных инициатив, в том числе и добровольчество, необходимо связывать формирование спроса на них с местными культурными условиями и особенностями, а также оценивать востребованность их в молодежной среде. Требования к развитию инновационной среды региона диктуют появление молодых людей с новыми свойствами и практическими навыками. Они должны «помнить прошлое, обозначать настоящее и предвидеть будущее видение мира через социальные проекты»¹.

Традиции, моральные императивы, общественные интересы, социальные нормы, образцы приемлемого поведения и общения усваиваются в новых социальных условиях.

В данном контексте важна разработка инновационных технологий работы с молодежью, основанных на научных исследованиях и реальных практиках социологов, педагогов и психологов.

Проведенное нами в Ульяновском регионе исследование выявило недостаточность в информировании молодежи о деятельности субъектов реализации молодежной политики в регионе. 48% респондентов ответили, что слышали о существовании органов по делам молодежи, но не знают, чем они занимаются. 41 % респондентов считают, что местные органы власти не участвуют в решении насущных проблем молодежи, степень удовлетворенности работой органов власти, реализующих молодежную политику колеблется от 2,6 – удовлетворенность работой департамента по молодежной политике Министерства образования Ульяновской области (в баллах по пятибалльной шкале) до 3,5 балла – удовлетворенность

¹ Лукс, Г.А. Социальное инновационное проектирование в региональной молодежной политике / Г.А. Лукс. – Самара.: Изд-во «Самарский университет», 2003. – 278 с.

деятельностью структурных подразделений, реализующих молодежную политику в вузах (Приложение 1).

Данные исследования проявления социальной и политической активности студенческой молодежи г. Ульяновска также актуализируют педагогическую проблему вовлечения молодежи в решение собственных социально-значимых проблем методом социального проектирования. (Приложение 2).

По нашему мнению, участие студентов в деятельности молодежных общественных объединений, проектных группах, осуществляющих социальные инновации, изменит сложившуюся картину низкой социальной активности студенческой молодежи в регионе. Студенты обладают мощным потенциалом социально-значимой созидательной деятельности. Важно сформировать у них потребность в самореализации, желание изменить существующую реальность, готовность к социальным преобразованиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ социального проектирования как объекта научного исследования позволил нам констатировать, что на современном этапе построения гражданского общества социальное проектирование становится принципиально новым и наиболее эффективным механизмом адекватных изменений в социальной практике. Оно интегрирует в себе совокупность деятельностей: целеполагание, разработку идеи, постановку целей и задач, конструирование механизма реализации проекта, и, наконец, саму реализацию проектного замысла.

Раскрытие новых теоретических подходов и сопоставление с классическими концепциями социальной политики, формирования основ российской государственности, позволило выявить предпосылки, причины, цели, назначения и задачи, а также факторы и этапы, обуславливающие развитие управления социальными проектами. Анализ современной зарубежной и отечественной литературы позволяет утверждать, что изучение проблемы социального проектирования имеет комплексный характер и различные подходы. Затрагиваются проблемы измерения всей социальной политики государства как проектирования социально-экономического развития территории, состояния процесса и проблемы внедрения социальных инноваций. При этом выявлена необходимость анализа влияния социально-экономических изменений в обществе на содержание социального проектирования.

Исследование состояния и перспектив развития социального проектирования показал, что в условиях глобально развивающихся инновационных социальных процессов социальное проектирование приобретает значение базового механизма решения социально значимых проблем, определяемых как приоритетные самими субъектами проектирования в соответствии с потребностями социума. Современное состояние процесса включения молодежи в реализацию государственной молодежной политики, реализации Программы «Молодежь России», Областной целевой программы

«Молодежь на 2011-2013» показывает, что исследуемый процесс, в основном, проявляется как деятельность молодежных общественных объединений, реализация их программ и проектов, получающих государственную поддержку. Важную роль играет создание советов, комитетов по работе с общественными объединениями при органах по делам молодежи, развитие молодежного парламентаризма как формы вовлечения молодежи в общественно-значимую деятельность. Эти формы организации требуют поэтапного наращивания объемов их поддержки, научного и методического сопровождения их деятельности, расширения направлений сотрудничества, партнерства государства и молодежи.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что задачи государственной молодежной политики могут во многом быть решены посредством применения проектного подхода, формирования системы молодежного проектирования с целью создания проектов, основанных на приоритетных направлениях молодежной политики, осознанно воспринимаемых самой молодежью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1980.
2. Андреев, А.Л. Молодежь России: социальное развитие / А.Л. Андреев, С.Н. Быкова, Т.Е. Березкина, В.С. Боровик и др. М.: Наука, 1992. – С. 17–24.
3. Анисимов, О.С. Культура мышления и педагогические технологии / О.С. Анисимов // Методология и практика педагогических инноваций. – М.: Госкомнаробр, 1990. – 67 с.
4. Антонов, М.Г. Молодежная политика в России как часть социальной политики / М.Г. Антонов. – М., 1994.
5. Антонюк, Г.А. Социальное проектирование и управление общественным развитием: теоретико-методологический аспект / Г.А. Антонюк. – Минск, 1986. – 201 с.
6. Аханова, М.А. Социальное проектирование в системе муниципального управления; автореф. дисс... канд. социолог. наук / М.А. Аханова. – Тюмень, 2006. – 22 с.
7. Бабинцев, В.П. Лидерство и аутсайдерство в молодежной среде региона / В.П. Бабинцев, И.В. Бояринова, Е.В. Реутов // Социс. – 2008. – №2. – С. 79.
8. Бахметова, Г.Ш. Методы демографического прогнозирования / Г.Ш. Бахметова. – М.: Мысль, 1982.
9. Бедерханова, В.П. Педагогическое проектирование в инновационной деятельности / В.П. Бедерханова, П.Б. Бондарев. – Краснодар, 2000.
10. Беспаленко, П.Н. Проектирование государственной молодежной политики в практике муниципального управления; автореферат дисс.... канд. социолог. наук / П.Н. Беспаленко. – Белгород, 2001. – 23 с.
11. Бестужев-Лада, И.В., Технология прогнозных разработок социальных процессов / И.В. Бестужев-Лада, Г.А. Наместникова. – М.: Поиск, 1992.
12. Бестужев-Лада, И.В. Поиское социальное прогнозирование/ И.В. Бестужев-Лада. – М.: Наука, 1984.

13. Бестужев-Лада, И.В. Прогнозное обоснование социальных нововведений / И.В. Бестужев-Лада. – М.: Наука, 1993.
14. Бестужев-Лада, И.В. Россия накануне XXI века. 1904-2004 / И.В. Бестужев-Лада. – М.: Российское педагогическое агентство, 1997.
15. Бестужев-Лада, И.В. Перспективы развития культуры в проблематике социального прогнозирования / И.В. Бестужев-Лада. – СПб ГУП, 1997.
16. Большакова, Л.Г. Педагогические функции управления социокультурной деятельностью в условиях местного самоуправления; автореферат дисс...канд. пед. наук / Л.Г. Большакова. – Казань, 2006. – 23 с.
17. Бондаревская, Е.В. Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 1995. – № 4. – С. 45–49.
18. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов н/Д, 2000. – С.7
19. Бочарова, В.Г. Развитие образования в области социальной работы в России в контексте международного опыта. / В.Г. Бочарова. – М., 1996. – 16 с.
20. Булыгин, Ю.Е. Основы теории организации социального управления / Ю.Е. Булыгин, В.И. Волковский. – М., 2000. – 231 с.
21. Быстрицкий, Е.К. «Культура. Личность. Общество» / Е.К. Быстрицкий. // Сборник «Онтологические проблемы культуры». – Киев, 1999. – С. 6–20.
22. Василенко, Л.В. Взаимодействие муниципальных и государственных структур управления с некоммерческими организациями / Л.В. Василенко, П.П. Макагонов, П.П., К.П. Тадорашко. – Самара.: Изд-во СНЦ РАН, 2002. – 205 с.
23. Винер, Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. Пер. с англ. / Н. Винер. – М., 1988.
24. Виноградов, В.Н. Социальное проектирование становления и развития гражданского общества: создание стратегического плана развития района,

- города, региона. Научно-методическое пособие / В.Н. Виноградов, О.В. Эрлих. – Спб.: Леонтьевский центр, 2000. – 120 с.
25. Виноградова, Е.В. Молодежь и ее место в современном мире / Е.В. Виноградова // Вестн. рос. философ. общества. – 2007. – № 2. – С. 103–109.
26. Вишневский, Ю.Р. Студент 90-х: социокультурная динамика / Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко // Социолог. исслед. – 2009. – № 12. – С. 56–63.
27. Вишневский, Ю.Р. Гражданская культура студентов: тенденции и проблемы формирования / Ю.Р. Вишневский, Д.В. Трынов, В.Т. Шапко // Социс, 2009. – №4 – с. 108–116.
28. Воропаев, В.И. Управление проектами в России: основные понятия. История. Достижения. Перспективы. / В.И. Воропаев. – М.: Алаиз, 1995. – 225 с.
29. Востряков, Л.Е. Государственная культурная политика современной России: региональное измерение; автореферат дисс... доктора пед. наук / Л.Е. Востряков. – М., 2007. – 32 с.
30. Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики 1952-1999. / Редактор–составитель И.В. Бестужев-Лада. – М.: Academia, 2000.
31. Все различны – все равны. Идеи, средства, методы и работа в области межкультурного воспитания взрослых и молодежи. Издание Европейского молодежного центра Департамента по делам молодежи совета Европы, 2002. – 126 с.
32. Выборнова, В.В. Актуализация проблем профессионального самоопределения молодежи / В.В. Выборнова, Е.А. Дунаева // Социолог. иссед. – 2004. – № 10. – С. 136–139.
33. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М.: Искусство, 1986. – 574 с.
34. Выжлецов, П.Г. Аксиология: становление и развитие / П.Г. Выжлецов // Социально-политический журнал. – 1995. – № 6. – С. 61–67.

35. Гаврилюк, В.В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи / В.В. Гаврилюк, В.В. Маленков // Социолог. исслед. – 2007. – № 4. – С. 44–50.
36. Генисаретский, О. И. Проектная культура и концептуализм / О.И. Генисаретский // Социокультурные проблемы образа жизни и предметной среды. – М., 1987. – С. 39–53.
37. Гиль, С.С. Муниципальная система социально-педагогической поддержки молодежных инициатив: теория и практика: дисс... докт. пед. наук / С.С. Гиль. – Оренбург, 2001. – 349 с.
38. Гиль, С.С. Социальная поддержка молодежи / С.С. Гиль. – М.: Социальный проект, 2003. – 192 с.
39. Гиль, С.С. Педагогика поддержки инициатив молодежи / С.С. Гиль. – М., 2004. – 214 с.
40. Глазычев, В.Л. Организация архитектурного проектирования / В.Л. Глазычев. – М., 1977. – с. 97.
41. Глебова, Л.Н. Социально-педагогическое проектирование образовательной политики региона; дисс...докт. пед. Наук / Л.Н. Глебова. – Арзамас, 2009. – 330 с.
42. Гусева, Е.Б. Общественные объединения как субъект социокультурной деятельности в условиях становления гражданского общества; автореферат дисс... канд. пед. наук / Е.Б. Гусева. – Москва, 2005. – 24 с.
43. Гуревич, Л. Личностный рост как проблема молодежи / Л. Гуревич // Alma mater – Вестник высш. школы, 2000. – № 2. – С. 30–37.
44. Данакин, Н.С. Теоретические и методические основы проектирования технологий социального управления / Н.С. Данакин. – Белгород: Центр социальных технологий, 1996. – 271 с.
45. Дридзе, Т.М. На пороге экоантропологической социологии / Т.М. Дридзе // Общественные науки и современность, 1994. – №4. – С.97–103.

46. Дридзе, Т.М. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методические и методологические проблемы / Отв. ред. Т.М. Дридзе. – 2-е изд. М.: Наука, 1994.– 304 с.
47. Дридзе, Т.М. Две новые парадигмы для социального и социальной практики / Т.М. Дридзе // Социальная коммуникация и социальное управление в эоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах.– М., 2000. – Кн.1. С. 5–42.
48. Жадько, Н.В. Как получить грант / Н.В. Жадько. – М., 1999.
49. Зобов, Р.А. Ценностные ориентации молодежи: истинные и ложные / В кн. Молодежь: тенденции социальных изменений / Р.А. Зобов. – М., 2005. – С 47–49.
50. Зотова, Н.К. Становление проектной парадигмы в сфере образования / Н.К. Зотова // Модернизация образования: проблемы и перспективы: материалы научно-практической конференции. – Оренбург.: Изд-во ОГПУ, 2002, Ч. 2. – С. 57–60.
51. Иваненков, С.П. Социализация молодежи в современных условиях; автореф. дисс... д-ра филос. наук / С.П. Иваненков. – М., 1999.
52. Иванов, В.И., Коробова, А.А. Муниципальные проекты развития городской инфраструктуры: механизм их генерации и финансирования за счет привлечения внебюджетных ресурсов / В.И. Иванов, А.А. Коробова // Муниципальная власть, 2003, №3. – стр. 45–53.
53. Иванов, В.Н. Социальные технологии в современном мире / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. – М.: Славянский диалог, 1996. – 221 с.
54. Иванов, В.Н. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. – М., 2001. – 319 с.
55. Ильинский, И.М. Молодежь России: тенденции и перспективы / И.М. Ильинский, Н.В. Шаронова. – М.: Прогресс, 2004. – 398 с.

56. Кагерманьян, В.С. Концептуальные основы формирования системы воспитания социально активной личности студента / Организация развивающего воспитательного пространства вуза: Сборник научно-методических материалов / Сост. И.И. Зарецкая, Н.С. Чагина; Науч. ред. И.И. Зарецкая. – М.: АПК и ППРО, 2005. С. 11–41
57. Калаков, Н.И. Проблема творческого развития личности: психолого-акмеологический аспект / Н.И. Калаков, Е.Н. Немова // Сб. трудов участников Международной научно-практической конференции (12–14 мая 2004 г.), г. Ульяновск. – М. – Ульяновск: УлГУ. – 2004. – С. 38–47.
58. Карпухин, О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения / О.И. Карпухин // Социолог. исслед. – 2000. – № 3. – С. 124–128.
59. Кирьякова, А.В. Ориентация личности в мире ценностей: Монография / А.В. Кирьякова. – Оренбург: Изд-во ОГУ, 1996. – 365 с.
60. Коган, Л.Н. Социальное проектирование: его специфика, функции и проблемы / Л.Н. Коган, С.Г. Панова // Методологические аспекты социального прогнозирования. Красноярск, 1981.
61. Козлов, А.А. Молодежь России: тенденции социального развития в условиях кризиса / В кн. Молодежь: тенденции социальных изменений. Сб. Статей / Под ред. В.Т. Лисовского. (Человек и общество. Вып. XXIX. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2000. С. 58.
62. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. – эл. ресурс: <http://www.president.kremlin.ru>
63. Кузнецова, И.Ю. Социализация молодежи на рубеже веков: региональный аспект; автореф. дисс... канд. культурологии / И.Ю. Кузнецова. – Краснодар, 2008. – 24 с.
64. Кузык, Б.Н. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – 2-е изд. доп. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2005.

65. Курбатов, В.И. Социально–политическая аргументация. Монография / В.И. Курбатов. – Ростов н/Д.: Феникс, 1990. – 213 с.
66. Курбатов, В.И. Социальное проектирование / В.И. Курбатов, О.В. Курбатова – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – 412 с.
67. Лебедева, Л.Д. Педагогические основы арт-терапии в образовании / Л.Д. Лебедева. – СПб.: ЛОИРО. – 2001.– №5.– С. 29.
68. Липсиц, И.В. Инвестиционное проектирование: Методы подготовки и анализа / И.В. Липсиц, В.В. Косов. – М.: БЭЖ, 1996. – 304 с.
69. Лисовский, В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России / В.Т. Лисовский. – СПб., 1998. – С.4
70. Луков, В.А. Социальное проектирование / В.А. Луков. – М.: Ин-т социальной работы Ассоциации работников социальных служб, 1997. – 192 с.
71. Луков, В.А. Проблема обобщающих оценок положения молодежи / В.А. Луков // Социс. – 1998. – № 12. – С. 128–130.
72. Луков, В.А. О молодежной политике / В.А. Луков, И.М. Ильинский // Соц. – гуман. знания. – 2007. – № 5. – С. 158–172.
73. Лукс, Г.А. Социальное инновационное проектирование в региональной молодежной политике / Г.А. Лукс. – Самара.: Изд-во «Самарский университет», 2003. – 278 с.
74. Лысакова, Г. М.О планировании в социальном проектировании / Г.М. Лысакова // Этика и бизнес. – 2003: философские, методологические и мировоззренческие аспекты: Сборник научн. работ. – Красноярск, 2003. – С. 34–39.
75. Мамардашвили, М.К. О сознании / М.К. Мамардашвили // Необходимость себя. – М., 1996. – С 214–228.
76. Марков, А.П. Основы социокультурного проектирования. Учебное пособие: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов./ А.П. Марков, Г.М. Бирженюк. – СПб, 1997. – 316 с.

77. Методологические проблемы социального прогнозирования / Отв. ред. В.И. Куценко. – Киев, 1996.
78. Молодежная политика: контуры обозначаются? / Российская Федерация сегодня. – 2006. № 12. – С. 30–37.
79. Молодежь России: социальное развитие / С.Н. Быкова, Т. Е. Березкина, В.С. Боровик и др. М.: Наука, 1992.
80. Москаева, А.С. Математика и философия / А.С. Москаева // Проблемы исследования структуры науки. – Новосибирск, 1967. – С. 56–59.
81. Москалев, И.А. Технологические основы социально-инновационного государственного управления. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход 16-19 октября 2006 г. / И. А. Москалев. – Звенигород, 2006.
82. Муздыбаев, К. Жизненные стратегии современной молодежи: межпоколенческий анализ / К. Муздыбаев // Социолог. и соц. антропология. – 2004. – Т. 7. № 1.– С. 175–189.
83. Нургалиева, Л.В. Молох социального проектирования / Л.В. Нургалиева // Вестник Томского гос. университета. – 2007. – № 3. – С. 43–46.
84. Овсянников, В.Г. Методология и методика в социологическом исследовании / В.Г. Овсянников. – М., 1998. – 107 с.
85. Оленина, Г.В. Педагогические потенциалы социально-культурного проектирования и коммуникационного продвижения добровольческих инициатив учащейся молодежи: монография / Г.В. Оленина. – Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2008.
86. Основные положения региональной политики в Российской Федерации. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 3 июля 1996 г. / Российская газета, 1996. 11 июня. С. 1.
87. Пахомов, В.П. Гражданское образование в России: новые подходы и региональный опыт. Всероссийская акция «Я-гражданин!» / В.П. Пахомов. – Самара.: ООО «НТЦ», 2000.– 34 с.

88. Петрова, Л.Е. Социальное самочувствие молодежи / Л.Е. Петрова // Социолог. исследов. – М., 2000.– № 12. – С. 50–55.
89. Проблемы субъектов социального проектирования и управления / Препринт под ред. В.И. Аршинова, В.Е. Лепского. – М.: «Когито-Центр», 2006. – 256 с.
90. Раппопорт, А.Г. От определения проектирования к его теории / А.Г. Раппопорт / Труды ВНИИТЭ. Вып.8,
91. Региональная социальная политика: Молодежный аспект. – Нижний Новгород, 1997.
92. Рожнов, О.А. Управление молодежной политикой в современной России / О.А. Рожнов. – М., 2002.
93. Розенберг, А.В. Философия архитектуры: общие основания теории проектирования архитектурных сооружений / А.В. Розенберг. – М., 1923.
94. Розин, В.М. Мышление и творчество / В.М. Розин. – М.: ПЕРСЭ, 2006. – 359 с.
95. Розин, В.М. Наука: происхождение, развитие, типология, новая концептуализация / В.М. Розин. – М.: Наука, 2008.
96. Розин, В.М. Философия техники: от Египетских пирамид до виртуальной реальности / В.М. Розин. – М.: Наука, 2001.
97. Розин, В.М. Этюды по социальной инженерии: от утопии к организации / В.М. Розин. – М.: Наука, 2002. – 320 с.
98. Романов, В.Л. Инновационный прорыв в будущее: диспозиция государственного управления. М-лы международной конференции «Путь в будущее – наука, глобальные проблемы, мечты и надежды. 26-28 ноября 2007 / В.Л. Романов. – М., 2007.
99. Российская молодежь: Проблемы и решения / Н.Е. Тихонова, М.К. Горшков, М.П. Мчедлов и др. – М.: Центр соц. прогнозирования, 2005. – 646 с.

100. Сазонов, Б.В. Смена парадигмы и инновационно организованная педагогика / Б.В. Сазонов // Кентавр. 15, 1996. – [http// old. circleplus .ru/ kentavr/ TEXTS/015SAZ.ZIP](http://old.circleplus.ru/kentavr/TEXTS/015SAZ.ZIP).
101. Сборник выступлений, тезисов и проектных документов по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Технологии интеграции молодежных инициатив в стратегию национального развития РФ до 2020 г.». – Москва, 31 июля – 1 августа 2009 г.
102. Совершенствование системы кадрового потенциала молодежной политики в РФ. Сб. тезисов научно-практической конференции. – М., 2009. – 364 с.
103. Социология молодежи: энциклопедический словарь / Ю.А. Зубок; Ин-т соц.-полит. Исследований РАН, Московский гуманитарный университет, Российский государственный университет. – М.: Академия, 2008. – 606с.
104. Стегний, В.Н. Социальное прогнозирование и проектирование / В.Н. Стегний. – Пермь, 2005.
105. Суртаев, В.Я. Социально-педагогические особенности молодежного досуга / В.Я. Суртаев. – Санкт-Петербург, 1999.
106. Тетерский, С.В. Воспитание социальной инициативности детей и молодежи; автореф. дисс... докт. пед. наук. / С.В. Тетерский. – Тамбов, 2004. – 39 с.
107. Тетерский С.В. Социальные инициативы детей и молодежи: поддержка общества и государства: Монография. / С.В. Тетерский. – М.: РЕГЛАНТ, 2003. – 214 с.
108. Тощенко, Ж.Т. Теоретические и прикладные проблемы исследования новых явлений в общественном сознании и социальной практике / Ж.Т. Тощенко // Социол.исслед., 2010. – № 7. – С.3–8
109. Фатов, А.В. Социальное воспитание студенческой молодежи в культурно-досуговой деятельности / А.В. Фатов. – М.: Мысль, 2007.

110. Филимонюк, Л.А. Формирование проектной культуры педагога в процессе профессиональной подготовки; автореф. дисс... д-ра пед. наук / Л.А. Филимонюк. – Махачкала, 2008.– 48 с.
111. Хелдман, К. Профессиональное управление проектами / К. Хелдман. – М.: Бином, 2005. – 517 с.
112. Ховрин, А.Ю. Государственная молодежная политика: синтез патернализма и социального партнерства / А.Ю. Ховрин // Соц.-гуман. знания. – 2007. – № 1. – С. 121–138.
113. Хьелл, Л., Зиглер, Д. Теория личности: Основные положения исследования и применение / Пер. С англ. 2-е изд., испр. СПб., 2000. – С. 202.
114. Ческидова, О.А. Формирование проектной культуры учащихся общеобразовательных школ на занятиях изобразительным искусством; авторферат дисс.... канд. пед. наук / О.А. Ческидова. – Москва, 2008. – 22 с.
115. Шаламова, Л.Ф. Социальное самочувствие и социальная активность молодежи / Л.Ф. Шаламова // Соц.-гуман. знания. – 2008. – № 2. С. 172–184.
116. Щедровицкий, Г.П. Коммуникация, деятельность, рефлексия / Исследования речемыслительной деятельности / Г. П. Щедровицкий. – Алма-Ата, 1974. – С. 12–28.
117. Щербакова, И.В. Социальные и социально-психологические механизмы формирования политической идентичности молодежи: теоретические аспекты / И.В. Щербакова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18 Социология и политология. – 2004. – № 1. – С. 129–152.

Приложение 1

Информированность молодежи о субъектах реализации молодежной политики и их деятельности (ноябрь 2010 г., %, n=486)

Показатели	Всего	Пол		Успеваемость							Профиль специальности			Ежемесячный доход семьи на человека			
		Мужской	Женский	С трудом на «двкл.»	В основном на «двкл.»	На «хор.» и «двкл.»	В основном на «хор.»	В основном на «отл.»	Только на «отл.»	Эконом.-мат.	Соп.-гум.ан	Технич.	До 7 т.р.	От 7 до 14 т.р.	От 14 до 18 т.р.	Свыше 18 т.р.	
Источники получения информации																	
Печатные СМИ	51	46	54	60	36	50	54	54	48	50	58	44	48	50	56	68	
Телевидение	61	65	59	70	68	71	54	53	64	61	60	63	64	64	65	60	
Радиостанции	32	36	29	30	32	39	33	21	32	29	33	35	32	32	32	36	
Сайты местных органов власти	22	19	23	25	14	20	22	21	44	21	24	20	21	20	24	32	
Молодежные организации	17	15	19	5	20	15	18	23	8	18	15	18	8	17	9	28	
Друзья, знакомые	53	51	54	65	59	49	52	55	52	58	50	51	52	61	65	40	
Объявления / афиши на улице	18	18	19	15	21	20	22	11	12	21	18	15	12	21	18	4	
Объявления / афиши, размещенные в твоём учебном заведении	20	16	22	15	30	17	17	25	12	19	21	20	12	21	24	12	
Сайт учебного заведения	11	13	8	0	13	8	11	12	12	11	8	11	12	7	12	20	
Преподаватели учебного заведения	14	13	14	0	7	16	18	12	12	13	13	16	12	13	26	12	
Смс и Интернет-рассылка	19	16	21	15	23	17	18	22	24	21	18	18	24	18	18	12	
Доверие к источникам информации																	
Печатные СМИ	27	25	28	30	31	25	21	34	30	28	34	19	30	24	27	36	
Телевидение	45	46	51	45	55	44	55	42	52	50	48	47	52	47	55	56	
Радиостанции	24	24	24	10	22	28	28	15	30	26	21	24	30	21	15	28	
Сайты местных органов власти	20	19	20	5	18	21	20	19	35	19	21	20	19	19	15	36	
Молодежные организации	20	19	20	20	16	19	20	22	17	17	22	21	17	19	21	12	
Друзья, знакомые	51	55	48	40	58	52	51	47	52	49	45	59	52	63	48	44	
Объявления / афиши на улице	12	12	12	5	15	11	14	14	14	11	15	11	14	12	6	4	
Объявления / афиши, размещенные в твоём учебном заведении	21	18	23	20	24	16	23	24	22	19	24	20	22	18	24	24	

Окончание приложения 1

Г) Отдел по делам молодежи, физической культуры и спорта района твоего проживания																
Хорошо осведомлен о его деятельности	25	25	24	35	31	25	24	20	20	28	19	26	24	27	23	20
Слышал об этой организации, но не знаю, чем она занимается	45	44	46	30	38	43	47	52	49	50	44	46	46	45	38	48
Ничего не знаю об этой организации, но хотел бы узнать	17	15	18	15	19	15	20	12	16	14	25	13	16	20	18	4
Ничего не знаю и знать не хочу	13	16	12	20	12	17	9	16	15	13	12	15	14	8	21	28
Д) Твоё учебное заведение																
Хорошо осведомлен о его деятельности	80	75	82	60	74	82	81	80	82	77	82	81	80	81	76	68
Слышал об этой организации, но не знаю, чем она занимается	12	14	11	10	19	10	13	8	10	11	13	12	12	11	12	20
Ничего не знаю об этой организации, но хотел бы узнать	4	6	4	10	2	3	5	0	7	6	4	3	4	6	3	0
Ничего не знаю и знать не хочу	4	5	3	20	5	5	1	12	1	6	1	4	4	2	9	12
Информированность о целевой программе «Молодежь 2011-2013»																
Хорошо осведомлен	2	1	3	0	0	2	2	0	5	2	3	2	2	2	0	8
Слабо информирован	21	16	25	25	19	19	21	12	29	22	29	13	20	21	32	20
Впервые узнаю из анкеты	77	83	72	75	81	79	77	88	66	76	68	85	78	77	68	72

Приложение 2

Политическая и социальная активность учащейся молодежи г. Ульяновска (ноябрь 2010 г., %, n=486)

Показатели	Всего	Учебное заведение					Профиль специальности		Курс			Успеваемость							
		УЛТУ	УЛТУ	УЛТУ	УТЭТ	УСК	Экон.-мат	Технич.	1-2	3-4	5-6	С трудом на «удовл.»	В основном на «удовл.»	На «хор.» и «удовл.»	В основном на «хор.»	В основном на «отл.»	Только на «отл.»		
Степень участия и информированности о мероприятиях, проводимых на территории Ульяновска и Ульяновской области																			
А) День молодежи																			
1. Хорошо информирован, активно участвовал	29	25	26	27	31	33	42	34	28	24	32	28	26	35	34	31	23	32	24
2. Был хорошо информирован, но не участвовал	63	67	64	63	65	60	53	58	64	69	62	66	62	65	52	63	69	60	68
3. Впервые узнаю из анкеты	8	8	9	10	4	8	4	9	8	7	6	7	12	0	12	6	8	8	8
Б) Симбирская Лига КВН																			
1. Хорошо информирован, активно участвовал	9	9	13	10	10	0	4	11	11	5	6	12	10	10	3	8	5	19	8
2. Был хорошо информирован, но не участвовал	58	57	57	60	41	53	71	52	60	60	56	56	60	55	59	55	59	57	48
3. Впервые узнаю из анкеты	33	34	31	30	49	48	24	37	29	36	38	32	30	35	38	37	35	23	44
В) Молодежный инновационный форум																			
1. Хорошо информирован, активно участвовал	11	19	4	10	12	5	11	10	16	7	9	9	16	10	5	8	11	17	20
2. Был хорошо информирован, но не участвовал	36	43	27	39	27	18	56	39	31	37	35	39	33	35	40	36	35	35	32
3. Впервые узнаю из анкеты	53	37	69	51	61	78	33	51	53	56	56	52	50	55	55	56	54	48	48
Г) Ритмы улиц																			
1. Хорошо информирован, активно участвовал	8	7	5	12	14	3	7	6	10	9	10	8	5	0	5	11	8	7	8
2. Был хорошо информирован, но не участвовал	36	29	41	34	41	25	53	36	39	35	37	39	33	45	33	29	40	44	28
3. Впервые узнаю из анкеты	56	64	54	54	45	73	40	59	52	56	53	53	62	55	62	61	52	48	64
Д) Губернаторская тысяча																			
1. Хорошо информирован, активно участвовал	7	5	3	10	12	0	11	7	7	6	8	5	7	5	7	8	3	8	12
2. Был хорошо информирован, но не участвовал	21	27	21	18	22	0	29	19	27	19	20	24	21	25	21	19	20	27	16
3. Впервые узнаю из анкеты	72	67	75	73	65	100	60	74	67	75	73	71	72	70	72	73	77	64	72

Продолжение приложения 2

Е) Жить и работать в России: Уд.обл.																			
1. Хорошо информирован, активно участвовал	10	8	8	12	16	10	7	9	9	11	10	11	7	5	7	11	10	11	8
2. Был хорошо информирован, но не участвовал	30	26	35	30	20	23	38	26	37	26	31	28	29	30	40	27	29	26	32
3. Впервые узнаю из анкеты	60	66	57	58	63	68	56	65	54	63	59	61	62	65	53	62	61	63	60
Ж) Губернаторский конкурс молод. развития																			
1. Хорошо информирован, активно участвовал	6	5	3	7	14	3	11	7	7	5	7	8	4	5	5	7	6	4	16
2. Был хорошо информирован, но не участвовал	25	16	21	34	24	18	42	22	27	26	27	26	19	25	26	26	23	25	20
3. Впервые узнаю из анкеты	69	79	76	59	61	80	47	72	67	69	66	66	77	70	69	68	71	71	64
З) Областная студенческая Весна (Осень)																			
1. Хорошо информирован, активно участвовал	18	19	21	21	12	5	16	16	21	15	17	17	19	5	10	17	17	26	16
2. Был хорошо информирован, но не участвовал	54	66	50	61	35	38	62	53	56	56	51	59	56	65	52	59	51	53	64
3. Впервые узнаю из анкеты	28	16	30	19	53	58	22	30	23	29	33	23	25	30	38	24	32	21	20
И) Всероссийский спортивный фестиваль																			
1. Хорошо информирован, активно участвовал	8	9	5	12	8	5	9	7	4	12	10	6	8	10	10	10	6	6	8
2. Был хорошо информирован, но не участвовал	38	22	37	46	51	43	51	38	41	36	44	38	30	30	48	39	41	31	28
3. Впервые узнаю из анкеты	54	69	58	42	41	53	40	55	55	52	46	56	62	60	41	51	52	63	64
К) 12.09 – Родни патриота, воспитай патриота, уважай патриота!																			
1. Хорошо информирован, активно участвовал	8	10	2	11	12	3	16	12	7	6	8	11	7	20	5	8	8	7	12
2. Был хорошо информирован, но не участвовал	58	58	60	56	55	55	60	56	69	50	60	57	55	45	55	50	63	64	56
3. Впервые узнаю из анкеты	34	32	37	33	33	43	24	32	24	44	32	32	38	35	40	41	28	28	32
Л) Unitance																			
1. Хорошо информирован, активно участвовал	4	4	4	4	8	3	2	4	3	5	5	4	4	5	2	6	3	4	8
2. Был хорошо информирован, но не участвовал	29	37	30	28	14	23	29	29	39	21	33	31	23	20	33	25	31	31	36
3. Впервые узнаю из анкеты	67	59	66	68	78	74	69	67	57	74	62	65	74	75	66	69	66	65	56
Проведение активности в политической жизни																			
Являюсь активным участником	9	4	8	13	14	5	11	11	7	7	9	10	6	20	7	6	8	9	16
Скорее являюсь	14	10	9	23	12	18	16	15	15	12	16	11	13	5	16	14	14	16	12
Скорее не являюсь	43	42	49	38	47	44	46	40	47	45	41	49	43	50	43	52	40	42	28
Не являюсь активным участником	34	44	34	26	27	33	27	34	31	36	34	30	38	25	34	28	38	33	44

Окончание приложения 2

Формы политической активности																			
1. Голосую на выборах, референдумах	43	51	42	50	43	10	33	40	48	40	24	56	55	40	39	40	41	48	54
2. Вхожу в группу поддержки кандидата в депутаты	3	2	3	5	6	3	0	4	3	1	3	3	4	0	2	3	1	5	13
3. Временно входил в состав избирательной комиссии	3	2	6	4	0	3	2	4	3	3	2	1	8	10	4	1	5	3	0
4. Являюсь членом политического клуба	3	3	3	1	0	5	2	4	1	2	2	4	2	15	0	2	2	3	4
5. Являюсь членом политической партии (молодежного движения)	7	4	4	8	17	5	12	7	8	6	7	7	6	5	5	5	8	8	13
6. Работаю (сотрудничаю) в местных органах власти	2	3	4	0	2	3	0	4	1	1	2	1	4	5	2	1	1	4	13
7. Участвую в митингах, демонстрациях, пикетах	8	5	10	9	4	13	7	8	8	8	10	5	8	15	5	8	8	10	4
8. Ни в чем не участвую	56	53	55	52	57	80	57	60	49	59	67	51	48	55	61	61	58	47	46

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Ретроспекция проблемы социального проектирования.....	5
Глава 2. Методология социального проектирования: подходы, принципы, границы применения.....	21
Глава 3. Состояние и перспективы развития социального проектирования в России: региональный аспект	64
Глава 4. Социальное проектирование в контексте реализации молодежной политики	82
Заключение.....	110
Библиографический список.....	112
Приложение 1.....	123
Приложение 2.....	126

Научное издание

СТЕНИНА Татьяна Львовна

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

ЛР № 020640 от 22.10.97.

Подписано в печать 25.06.2011. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 7,67. Тираж 100 экз. Заказ 697.

Ульяновский государственный технический университет
432047, г. Ульяновск, ул. Сев. Венец, 32.

Типография УлГТУ, 432027, г. Ульяновск, ул. Сев. Венец, 32.

